

П:622

Н 628

Никишин, А.

20 лет Азербайдж,
горнорабочих.

11: 622 9
H 628

А. НИКИШИН.

**20
ЛЕТ**

**АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ
ГОРНОРАБОЧИХ**

ИЗДАНИЕ АЗЦП СОЮЗА ГОРНОРАБОЧИХ С. С. С. Р.
БАКУ. 1926.

А. Никишин.

20
ЛЕТ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ
ГОРНОРАБОЧИХ

ИЗДАНИЕ
Аз ЦП СОЮЗА ГОРНОРАБОЧИХ
С. С. С. Р.
БАКУ. 1926.

ПЕЧАТАНО
в тип. Кооп. Изд-ва
при БК АКП (б)
"Бакинский Рабочий"

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ
ОТЦА-ДРУГА
и любимой им и мною героин-
ческой Горняцкой Армии
ПОСВЯЩАЮ
ЭТУ РАБОТУ.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

В годы моей работы в Союзе Горняков моей заветной мечтой было написать труд, в котором популярно было бы изложена героическая борьба славной мазутной армии.

Знакомясь с героической эпопеей бакинского горняцкого пролетариата, вписавшего золотые страницы в историю освободительного движения рабочего класса, я надеялся выполнить свое заветное желание - изложить эту славную борьбу.

Но сознаюсь, что поставленной задачи целиком не выполнил. Знаю, что моя работа страдает огромными недочетами и не дает картины всей гигантской борьбы нефтепромышленных рабочих.

Более продуктивной и удовлетворительной работе помешали чисто объективные обстоятельства, которые не дали мне возможности выполнить взятую на себя задачу.

Поскольку специальных работ по истории бакинского горняцкого профессионального движения в целом нет, я горячо желал бы, чтобы молодое поколение прочло, по крайней мере, этот несовершенный труд и ознакомилось, хотя бы в общих чертах, со славной борьбой своих старших братьев, дабы в процессе изучения этой борьбы и собирания более подробных материалов могла составиться полная и вполне достойная героической мазутной армии история ее борьбы и достижений.

А. Никишин.

ВВЕДЕНИЕ.

История бакинского рабочего движения ведет свое начало с давних лет, с того времени, как начала складываться и развиваться нефтяная промышленность.

Но рабочее движение того раннего периода (примерно, 1870 г. по 1890 г.) носит хаотический неорганизованный характер и отражает ужасающее бесправие, беспощадную эксплуатацию рабочих, не имевших ни навыков, ни опыта в революционной классовой борьбе, ни своих боевых пролетарских организаций-профсоюзов и рабочей партии.

Поэтому история бакинских нефтепромышленных рабочих начинается, примерно, с 1900 года и затем развивается и ширится все больше и больше, пока, наконец, не приобретает ярких, определенных форм, являясь образчиком российского рабочего движения, одним из крепких его отрядов.

За долгие годы своей упорной, настойчивой, героической борьбы бакинские рабочие вписали немало прекраснейших, блестящих страниц в историю российского освободительного рабочего движения, идя все время в авангарде этой борьбы труда с капиталом. Для того, чтобы были ясны все этапы, все перепетии этой упорной, беспощадной классовой борьбы, необходимо вкратце остановиться на развитии бакинской нефтепромышленности и на бешеных, сказочных богатствах нефтяных магнатов, владельцев промыслов и заводов.

Зарождение и развитие нефтяной промышленности. Рост нефтепромышленного пролетариата.

(Исторические данные).

Бакинская нефть была известна очень давно, даже есть предположение, что ее знали задолго до Р. Х., но более определенные сведения имеются у арабских историков Масуби и Катаб-Челяби, которые упоми-

нают Баку-укрепленный город. Окрестности его состоят из камня, некоторые из этих камней горят, как дрова. Марко Паоло, посетивший Баку в XIII веке, описывает употребление нефти, осветительного материала, развозившегося на верблюдах. Он же говорит о фонтанах, бивших с такой силой, что в течение одного часа можно было наполнить нефтью несколько судов.

Повидимому, нефть тогда находилась совсем на поверхности земли, бурлила и была могучими фонтанами.

Тогда, а быть может, и значительно раньше, был построен известный храм огнепоклонников в Сураханах, остатки которого сохраняются и по сию пору.

Но не только известна была сырая нефть и ее употребление в качестве топлива и с лечебной целью, но и перегонка нефти, получение из нее керосина, примерно, лет 225 тому назад.

Лечили нефтью ревматизм, цыngu и наkoжные болезни.

В 1813 году, когда бакинское ханство было окончательно присоединено к России, нефтяные колодцы перешли в казну и были объявлены государственной собственностью.

В 1320 году, и позже, нефтяные источники давали казне кое-какие доходы-до 100 тысяч рублей в год, а в 1825 году эти источники опять перешли в казну, причем окончательно эксплуатировало их само правительство.

До 1850 года источники находились почти все время в казенном управлении, а с 1850 года все нефтяные колодцы были сданы на различные сроки частным лицам, до 1873 года-до окончательного уничтожения откупов.

Конечно, тогда и не помышляли о развитии нефтяной промышленности, потому что в этом никто не был заинтересован. Казна довольствовалась теми мизерными доходами, которые она получала, а частные лица, не имея достаточного сбыта, также мало интересовались дальнейшим развитием и совершенствованием нефтяной промышленности.

Количество добываемой нефти было крайне ничтожно, оно не превышало 200 тыс. пудов в год, а цены на нефть были в 35-45 коп. за пуд.

Лишь с 1860 года, когда начинается переработка нефти в фотоген (керосин), - начинается развиваться бакинская нефтяная промышленность.

Открытие нефти в Америке дало возможность получать керосин из нефти, и он начал быстро завоевывать рынки.

Особенный успех перегонки керосина из нефти начался в 1860 году, когда в Америке добыча нефти начала вестись не ручным способом из колодцев, а из пробуренных машинами скважин.

В Баку впервые керосиновый завод был построен в Сураханах в 1859 году Кокоревым и Губониным, причем перегонялся керосин не из нефти, а из кира.

Керосин из кира получался очень плохого качества, тяжелый и не оправдывал расходов, почему его перегонять начали из нефти, и в 1864 году начался вывоз бакинского керосина в Россию.

Но наш отечественный керосин не мог конкурировать с американским, который был значительно выше по своему качеству. Как бы то ни было, в 1863 году в Баку открывается первый керосиновый завод Джевата Меликова. Керосин получался очень скверный, очистке не подвергался, продавался в сыром виде и на месте стоил 4 р. 50 к. за пуд, а в Москве доходил до 6 рублей.

В 1869 году в Баку уже было 23 завода.

Перегонка керосина из нефти, естественно, повлекла за собой увеличение добычи нефти, путем увеличения количества колодцев. В 1864 году откупщик Мирзоев заложил первую буровую скважину, которая комически закончила свое существование. «Во время пробного тартания буровой мастер испугался подземного гула и приказал забросать скважину камнями и песком*).

Вторая скважина была закончена в 1870 году и на глубине 20 саж. давала ежедневно по 700 пуд. нефти. Технические усовершенствования в деле развития неф-

*) Старцев. «Бакинская нефтяная промышленность», 1901 г.

тяной промышленности не применялись. Перевозилась нефть в бурдюках на арбах, ибо железной дороги тогда не было, не было и пароходов.

Несмотря на это, добыча увеличивается, и если в 1867 году добыто было 340 тысяч пудов, то в 1872 году уже добыто 1.535.481 пуд.

Несмотря на наличие таких колоссальных богатств, нефтяная промышленность у нас не развивалась, а увеличивавшийся спрос на керосин удовлетворялся вывозом его из Америки, которой было уплачено за время с 1864 г. по 1872 г.-35 миллионов руб.

Собственно развитие нефтяной промышленности начинается с того момента, когда правительство отменило систему откупа и нефтяной промысел стал доступен частным лицам, которые начали скупать казенные участки. Были назначены торги, и правительство, вместо назначенных 552.221 рубля, получило около 3-х миллионов рублей. Мирзоев приобрел земель на 1.087.209 р., Кокорев на 957.032 р. Большинство проданных участков оказалось в руках нескольких лиц: Мирзоева, Кокорева, Бенкендорфа, Вермишева (Т-во Халафи), Лианозова и Т-ва «Соучастники».

Интересно отметить, что огромной ценности участки на Биби-Эйбате были приобретены Тагиевым и Саркисовым за 9 тысяч рублей и Зубаловым за 18 тысяч рублей. Нечего и говорить о том, что через несколько лет эти участки оценивались в миллионы рублей.

С момента появления и внедрения частного капитала начинается быстрое развитие нефтяной промышленности и переход ее от допотопных, дедовских кустарных способов добычи к механической.

В 1872 году было 2 буровых скважины и 415 колодцев.

В 1878 году было 301 буровая скважина и совершенно незначительное число колодцев.

Переход от кустарной добычи к механической сказался, и добыча быстро начала прогрессировать: в 1870 году добыто-1.482.100 пудов, а в 1878 году уже -9.895.125.

Цены спустились с 45 до 30 копеек, а после знаменитого вермишевского фонтана (Халафи), бывшего 3 месяца, цены резко упали с 30 коп. до 2 коп. за пуд.

Отсюда начинается рост добычи нефти, ее развитие, приток рабочих, организация машиностроительных заводов; отсюда начинаются колоссальные богатства владельцев нефтяных участков и промыслов; отсюда же и начинается планомерная эксплуатация рабочих.

О размере прибылей можно судить по следующему примеру: Т-во «Соучастники» образовалось в 1872 г. с основным капиталом в 46 т. руб. Пай стоил 2.000 р. В 1877 г. основной капитал Т-ва за счет прибылей возрос уже до 100 т. рублей. Кроме того, чистой прибыли в этом году Т-во получило около 79 т. рублей, на каждый пай по 3.420 руб.) До 1870 года в Россию ввозился исключительно американский керосин, которого в этом году было ввезено в количестве 1.440.971 пуд., а бакинского всего 152.729 пудов.

В 1882 году американского керосина было ввезено 532.000 пудов, а бакинского—12.532.061 пуд, с какового времени ввоз американского керосина совершенно прекратился.

Нефтяная промышленность начинает строиться на европейский лад, по соответствующим техническим указаниям. С 1875 г. был проведен трубопровод из промысловых районов на перегонные заводы, а затем, в 1890 году, было пущено 30 паровых наливных судов, и появились вагоны-цистерны.

Чтобы показать, как сказочно быстро рос и развивался Баку, необходимо привести несколько цифр, указывающих на рост добычи нефти и рост количества рабочих:

	Добыто нефти	КОЛ. СКВ.	кол. раооч.
В 1879 году	21 мил. пуд.	251	1.800 чел.
» 1885 »	115 » »	344	3.800 »
» 1890 »	226 » »	704	6.415 »
» 1895 »	377 » »	899	5.401 »
» 1896 »	386 » »	1072	8.176 »
» 1897 »	421 » »	1316	10.952 »
» 1898 »	486 » »	1760	13.705 »
» 1899 »	525 » »	2319	16.896 »
» 1900 »	600 » »	2800	21.253 »

*) Старцев. Бак. нефт. пром., 1901 г. **) То же

**)
9

В феврале 1901 года на всех промыслах было до 27 т. рабочих, а с подрядным бурением до 33 тысяч человек.

Заработная плата рабочих бакинской нефтяной промышленности не отличалась от таковой же в России, т. е., в среднем, рабочий получал не более 268 руб. в год, т. е. 22 рубля в месяц.

Расширялась, укреплялась нефтяная промышленность, благодаря той огромной роли, которую начало играть нефтяное топливо, приносившее нефтепромышленникам огромные барыши.

Крупная промышленность, ее концентрация-являлись благоприятными условиями для развития мощного революционного движения среди рабочих, сконцентрированных на сравнительно небольшой площади, как в кулаке.

Концентрация промышленности.

Первые выступления рабочих.

Баку-азиатский, унылый, плоский городишко, превратился в огромный торгово промышленный центр, в котором засуетилась, забила ключем, американским темпом жизнь.

Жизнь этому городу дала нефть, те бесчисленные богатства, таящиеся в недрах Апшеронского полуострова, которые к концу XIX века привлекли большое количество предпринимателей.

Развивающаяся промышленность б. царской России, увеличивающаяся Железно-дорожная сеть требовали дешевого и хорошего топлива, и поэтому открытие бакинских нефтяных источников привлекло капиталы, и здесь началась строиться одна из крупнейших в России и наиболее выгодных-нефтяная промышленность. Начали строиться нефтяные промысла, ставиться буровые; баку и его районы быстро начинают наполняться рабочими из разных концов России и Персии.

Вначале нефть добывалась кустарным способом, и владельцев отдельных мелких промыслов или мелких нефтеносных участков было великое множество.

Но затем, постепенно, вся промышленность начала концентрироваться, собираться в руках несколь-

ких крупных промышленных фирм, товариществ, акционерных обществ, и т. п.

Правда, до самого момента национализации нефтяной промышленности в ней была не одна сотня хозяев-собственников. Но, по существу, львиная доля всей добываемой нефти и промыслов принадлежала нескольким крупнейшим фирмам: бр. Нобель, Ротшильд и др., а все остальное было в тесной зависимости от этих тузов и особого значения не имело.

Здесь крупный капитал был полным владыкой: он свободно пролагал себе дорогу, развивая и расширяя дело добычи нефти и жестоко эксплуатируя десятки тысяч рабочих.

Поток рабочих шел из России и Персии.

Из России, наряду с массой необученной некавалифицированной рабочей силы, приезжали и вполне обученные, квалифицированные рабочие, Персия же поставляла на промысла, главным образом, черную силу, как-то: тартальщиков, рабочих буровых партий, рабочих на канавах и т. п.

При этом большая часть рабочих являлась все же временным элементом, приехавшим сюда на год-два на заработки и затем снова возвращавшимся к себе на родину.

Оседало и прочно обосновывалось в Баку не так много; кадры коренных, постоянных рабочих выросли лишь постепенно.

Это обстоятельство накладывает, конечно, известный отпечаток на борьбу труда с капиталом. Поскольку рабочие в большинстве состояли из временных, они не были особенно заинтересованы в длительной, систематической, организованной борьбе, а, главным образом, заботились о всякого рода наградах, бешкешах и пр. подарках, которые увеличивали скопленные ими суммы для поездки домой.

До 1900-1901 г.г. борьбы бакинских рабочих, борьбы организованной, борьбы осознавшего себя класса, борьбы под известным руководством политических партий почти не было.

А если и была борьба, то она ограничивалась отдельными незначительными вспышками на отдель-

ных промыслах, не неся общего характера и не улучшая жизни рабочих в целом.

Но концентрация промышленности, соби́рание ее в руках нескольких крупных предпринимателей заставляют бакинских рабочих противопоставлять этой мощной силе крупного капитала свою силу-силу организованного труда.

Если до знаменитой всеобщей забастовки бакинских рабочих мало знали, то июльская всеобщая забастовка 1903 года выдвинула бакинский пролетариат и заставила говорить о нем, как о крупнейшей революционной силе, долженствующей сыграть в общероссийском рабочем движении одну из первых ролей.

Собственно говоря, начиная с 1903 года, с этой всеобщей забастовки начинается история героической борьбы бакинского пролетариата, вписавшего с этого момента одну за другой ряд прекрасных страниц в историю рабочего движения.

Бакинский пролетариат, доселе разрозненный, неорганизованный, начинает чувствовать свою силу: он расправляет свои могучие мышцы и начинает беспощадную, решительную борьбу с капиталистами, а вместе с ним и с царским самодержавием.

Бакинский пролетариат осознает свою силу, как класса, и с первых же своих сознательных шагов начинает связывать свою вначале чисто экономическую борьбу с борьбой политической.

Как и следовало ожидать, и июльская забастовка 1903 г. была начата наиболее квалифицированными рабочими заводов, и застрельщиками этой первой всеобщей стачки были рабочие заводов б. Хатисова и КяндЖунцева, объявившие забастовку 18 июня, с требованиями: уравнивания расценок на сдельные работы с расценками Каспийского машиностроительного завода (теперь завод имени Шмидта), повышения поденной платы и непринуждения работать сдельно, если рабочему это невыгодно.

Вторично рабочие забастовали 2-го июля, и к ним начали присоединяться остальные механические, а затем и нефтеперегонные заводы, депо жел. дорог, конка и т. п. Но вся беда этой забастовки заключалась в

том, что политические организации еще довольно слабо руководили стачкой, не овладели ею полностью. Рабочие же, не имея опыта и сильных организаций, не смогли выставить единых требований, а начали предъявлять разрозненные требования по отдельным заводам и предприятиям, чем и сорвали эту стачку.

Растерявшиеся вначале, промышленники и власти начали постепенно приходить в себя; особенно же их настроение стало улучшаться в связи с приходом войск и казаков, которые стали наводить «порядок».

Бастовало в дни первой всеобщей забастовки не менее 20 тысяч человек, в том числе и промысла, а прекратилась забастовка 17-18 июля, когда большинство рабочих стало на работу, не получив удовлетворения почти ни по одному пункту выставленных требований.

Таким образом, первый опыт оказался неудачным в смысле реальных достижений, но зато велика была моральная победа рабочих, почувствовавших свою силу, познавших значение солидарности, общих совместных выступлений. Это был пробный урок, и он, как увидим дальше, не прошел бесследно для бакинских рабочих.

Господа капиталисты и правительство почувствовали, что в лице бакинского пролетариата они имеют не забитую скотинку, не «амшару», а организованную, сплоченную, грозную силу, с которой придется считаться, и считаться серьезно.

Опыт стачки 1903 года пригодился и рабочим, и промышленникам, и каждая из сторон сделала для себя соответствующие выводы.

Промышленники почувствовали, что оставлять дело в таком положении, как оно было до сих пор, нельзя, что необходимо принять ряд мероприятий, направленных к предотвращению подобных грандиозных выступлений бакинского пролетариата.

Лучшим способом, гарантирующим от повторения подобных явлений, было внесение раскола в единую рабочую семью.

И вот отдельные промышленники идут на целый ряд уступок, повышая заработки отдельных, наиболее

квалифицированных рабочих, проводя выдачи наградных и других подачек.

Система наградных вызвала резкое противодействие со стороны большевистской организации, которая категорически настаивала на упразднении таковых, считая, что наградные развращающе, дезорганизующе действуют на рабочих, разлагая их, затемняя их борьбу с капиталистами.

Меньшевики держались другого взгляда и не особенно протестовали против системы наградных, которую начали практиковать отдельные фирмы.

Но не подлежит абсолютно никакому сомнению тот факт, что наградные действительно разлагающе действовали на рабочих, отвлекая их от общей борьбы, заставляя держаться за эти несчастные наградные и отказываться от участия в забастовках, из боязни лишиться их.

Помимо того, рабочие тех фирм, которые не ввели у себя наградных, глядя на рабочих соседних фирм, кои эти наградные выдавали, объявляли забастовки, предъявляя в свою очередь требования о наградных, забывая почти обо всем остальном.

Да и, вообще, все требования рабочих того времени сводятся, главным образом, к требованиям экономического характера, чему немало способствовала организация, возглавлявшаяся братьями Шендриковыми, которые все время внедряли в рабочих мысль о необходимости чисто-экономической борьбы, считая ее основной и главной.

Декабрьская стачка 1904 г.

[Первый коллективный договор]

Такие чисто экономические требования были выдвинуты в начале декабрьской всеобщей забастовки 1904 года, окончившейся победой бакинских рабочих и заключением *первою в России коллективного договора*.

Забастовка эта началась 5-го декабря, расширяясь и распространяясь все больше и больше; 13-го декабря она приняла характер всеобщей забастовки, с определенными политическими требованиями.

Эта забастовка с самого начала берется под руководство существовавших тогда политических организаций; организуется стачечный комитет в следующем составе: от большевиков вошли т.т. Джапаридзе, Алеша; Ваня Фиолетов, Стопани; от шендриковцев-Илья и Лев Шендриковы, Тарас; от гинчакистов—Тигран Арутюнян, Тер-Вартанян, Тер-Даниелян, Минас.*)

Вырабатываются следующие требования:

1. Полной свободы рабочих собраний, свободы слова и печати.

2. Свободы союзов, касс и стачек.

3. Немедленного созыва Всероссийского Учредительного собрания из представителей всего населения всей России, без различия веры и национальности.

4. Всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права. Затем идут лозунги: Долой царское самодержавие! Да здравствует самодержавие народа, долой войну! Да здравствует восьмичасовой рабочий день! Да здравствует двухдневное празднование 1-го мая!**) Это, так сказать, общие требования политического характера.

Затем дальше идут требования экономические:

1) совершенная отмена воскресных работ; 2) отмена всяких отрядных работ; 3) безусловная отмена сверхурочных работ; 4) отмена подрядчиков всякого рода; 5) немедленное введение трехсменной системы работ для рабочих буровых партий, масленщиков, кочегаров, а также для тартальщиков, где это еще не введено; 6) введение трехсменной же системы работ для помощников машинистов и промысловых приказчиков.

В области зарплаты: «обязательное повышение через каждые полгода для всех рабочих, занятых на заводах, фабриках и мастерских; 2) заработная плата производится полностью за все семь дней, как подневным, так и месячным, хотя бы с 2-х часов дня кануна праздника и в самый праздник (воскресенье) работы и не производились. Это время—отдых рабочего,

*) 25 лет бакинской организации большевиков, стр. 157.

**) Требования бакинских рабочих, выпущенные РСДРП-1-го декабря 1904 г. типографией Балаханских и Биби-Эйбатских рабочих.

и он должен оплачиваться. 3) *Всякие прогулы, происшедшие по вине капиталиста, как отсутствие работы или стачки рабочих, местная (заводская) или всеобщая, вызванная общим гнетом рабочего класса, а также дни демонстраций и празднования 1-го мая оплачиваются полностью обычной заработной платой.*

Дальше идут пункты: об увольнении рабочих лишь с согласия выборных от рабочих; то же и в отношении приема на работу; об отмене штрафов; о квартирах и квартирной плате, о питании рабочих и организации при заводах столовых. В области образования: об открытии новых школ, народных домов; в области медико-санитарной: об открытии новых больниц, а также об отпусках и вежливом обращении администрации с рабочими.

Рабочие держались очень дружно в этой забастовке, и если в некоторых местах были отдельные анархические действия, поджоги промыслов и разгром имущества и помещений, то эти действия производились под влиянием провокаторов, пытавшихся свратить организованных рабочих на путь анархии и беспорядков для того, чтобы тем самым задушить эту стачку, разгромить рабочих и кончить ее поражением для рабочих.

Рабочие не пошли на эту провокацию и проводили стачку блестяще.

Стачка эта была упорной и длительной. Начавшись в начале декабря 1904 года, она окончилась в начале января 1905 года.

Царское правительство не на шутку перепугалось и приняло решительно все меры к тому, чтобы подавить эту всеобщую забастовку, не дать ей расшириться и распространиться на целый ряд крупных промышленных центров России, где было не совсем спокойно, и где назревали исторические события, приведшие к кошмарнейшему в истории рабочего движения кровавому воскресенью 9-го января 1905 года.

Бакинские власти всполошились, и в Тифлис, и в Петербург полетели срочные телеграммы, донесения и доклады о совершающемся в Баку.

Охранка и полиция чувствовали, что эта всеобщая забастовка проводится политическими партиями, что рабочие почти целиком находятся под руководством революционной партии, которую они, по своему недомыслию и абсолютному непониманию сущности разногласий во фракциях РСДРП, величают социал-революционной в отличие от меньшевиков, которых они называют социал-демократами.

Нет решительно никаких сомнений в том, что забастовкой руководили большевики, которых господин главноначальствующий гражданской частью на Кавказе в своем донесении министру внутренних дел называет социал-революционерами.*)

А меньшевиков и шендрикцев полиция и господин главноначальствующий называют социал-демократами, причем указывают на то, что забастовщики в Баку делятся на принадлежащих к партии социал-демократов и социал-революционеров. Первые, по их мнению, преследуют исключительно экономические цели (увеличение зарплаты, сокращение рабочего времени и т. п.), а вторые проповедают изменение существующего гражданского строя, свержение самодержавия и созыв учредительного собрания.

«По сравнению с прежними забастовками, партия социал-революционеров ныне значительно возросла и, повидимому, взяв верх над партией социал-демократов, играет в *настоящей забастовке руководящую роль*».**) (курсив мой, А. Н.)

Хотя шендрикцы развили большую работу в связи с этой забастовкой, выпуская от имени организаций Балаханских и Биби-Эйбатских рабочих звания, все же, как это признала и сама власть, в забастовке руководящую роль играла большевистская организация.

Здесь, кстати, необходимо остановиться на той роли, которую играли в жизни бакинского нефтепромышленного пролетариата Шендрикеры и их полузубатовская, полуменьшевистская организация.

*) 1905 г. Материалы и документы стачечного движения. Составил Панкратов. Гос. изд., 1925 г.

**) Из донесения главноначальствующего гражд. ч. на Кавказе министру внутренних дел от 30 декабря 1904 г.

Воспоминания о работе этой организации в Баку так характеризуют методы работы Шендриковых:

«Неразборчивость в средствах, беспринципная и безграничная приспособляемость, бесшабашная демагогия, хулиганский анархизм (поджоги вышек в 1904 г.)»

Шендриковы то вели рабочую массу по линии наименьшего сопротивления- к соглашательству, то возбуждали ее анархо-авантюристическими призывами к поджогам промыслов, к несвоевременному восстанию».

«Вот почему эти архи-соглашатели призывали то к революции и одновременно к отказу от демонстраций, призывали к вооружению с приглашением идти не на улицу, а на собрания».*)

Шендриковы, несомненно, пользовались первое время огромной популярностью среди бакинских рабочих, как священник Гапон среди петербургских рабочих, и во многом тормозили, задерживали классовую революционную борьбу бакинских рабочих, направляя ее по руслу чисто экономической борьбы.

В конце своей бесславной работы Шендриковы повели переговоры с правительством о субсидировании организации, с обещанием направить рабочее движение по желательному правительству пути.

Несомненно, что в декабрьской забастовке 1904 года Шендриковы играли огромную роль.

Разлагающее влияние Шендриковых и шендриковщины было так велико, что понадобилась длительная упорная борьба с шендриковщиной для того, чтобы повернуть мысли и действия бакинского нефтепромышленного пролетариата с пути, по которому их вели Шендриковы, и котор~~ый~~^{ый} казался рабочим таким легким и заманчивым, но был абсолютно неправильным и ложным, потому что сбивал рабочих с их классовой революционной политической позиции, превращая всю гигантскую классовую борьбу в чисто экономическую, в борьбу за пятак.

Шендриковщина внесла разлагающее, тлетворное начало в ряды нефтепромышленных рабочих, породила

*) 1905 г. Материалы и документы. Госиздат, 1925 г., от составителя, стр. VII.

среди них кучку рьяных последователей, которые ничего не признавали, кроме экономич. борьбы, и которые вели бешеную борьбу с большевистской организацией (даже после того, как сами Шендриковы сошли со сцены).

Этих рьяных последователей Шендриковых было немного, но они шумели и вносили раздоры в ряды рабочих и их организаций (профсоюзы).

Всеобщая стачка перепугала местную власть и власть центральную; они начали направлять в Баку войска, пехоту и казаков, которые часто имели столкновения с рабочими, собиравшимися группами для обсуждения вопросов, выдвинутых стачкой.

Бакинский губернатор и главноначальствующий гражданской частью на Кавказе все время самым подробным образом информировали министра внутренних дел о событиях и ходе забастовки, причем общали о поджогах рабочими буровых, о разгроме ими помещений контор, о порче машин и т. п. буйствах. Нефтепромышленники перепугались не меньше властей и, повидимому, не получая от последних каких-либо определенных указаний, как им держаться с рабочими и на какие уступки идти, начали сдаваться и выработали на совместном совещании ответ на требования рабочих, идя на уступки большинству из них, носивших экономический характер, и отклонив все политические требования.

Оказывается господа нефтепромышленники несколько поторопились, доведя до сведения рабочих о своих предложениях и не дождавшись соответствующих инструкций от властей.

За эту поспешность они получили нагоняй и заслужили даже недовольство их поведением самого государя-императора.

В своем очередном донесении министру внутренних дел от 18-го января 1905 г., за № 81, главноначальствующий гражданской частью на Кавказе сообщает следующее: «Несмотря на то, что на всех промыслах и заводах и в механических мастерских были вывешены новые объявления от имени нефтепромышленников и керосинозаводчиков, в которых устанав-

ливается срок постепенного введения трехсменной системы работ и заявлялось о готовности выдать заработную плату за все дни стачки, с тем, чтобы забастовщики в течение трех суток стали на работу, а в противном случае рабочие должны были считаться уволившимися, — стачка не прекращалась. В виду столь серьезного положения, я признал нужным подробно ознакомиться с обстоятельствами на месте, для чего 2-го января выехал в г. Баку, где мною была получена шифрованная телеграмма министра финансов, из которой, между прочим, усматривается, что проявленная нефтепромышленниками уступчивость, последовавшая под давлением угроз со стороны рабочих, обратила на себя внимание его императорскою величества государя императора, так как уступчивость эта сможет отразиться чрезвычайно неблагоприятными последствиями на других фабричных и заводских районах (курсив везде мой—А. Н.)

Это высочайшее предвидение, как оказалось, не замедлило оправдаться на деле: а именно, рабочие литейных и других заводов потребовали от предпринимателей тех же уступок, которые были сделаны рабочим нефтепромышленниками, и на которые владельцы заводов, ввиду меньшей доходности их предприятий и конкуренции со стороны заводов внутренней России и заграничных, никоим образом не могли согласиться (курсив мой—А. Н.), указав бакинскому губернатору на нежелательность уступок рабочим, идущих во вред предприятиям, особенно еще и потому, что бакинская стачка, как первая в текущем году, несомненно, послужит примером для рабочих других городов — предъявлять такие же требования, я в то же время указал и явившейся ко мне депутации от нефтепромышленников на допущенную ими ошибку, — удовлетворение рабочих платой за время забастовки. Уступка эта была сделана в отсутствие губернатора, князя Накашидзе, которому, а равно и нефтепромышленникам мною было предложено на будущее время входить с рабочими в такие соглашения, которые будут одобрены губернатором» (курсив везде мой, А. Н.) *]

Что же сказать по поводу этого исторического документа, в котором фигурирует даже внимание са-

*) 1905 г. Материалы и документы. Госиздат, 1925 г.

мого его императорского величества и его монаршее недовольство?

Документ прекрасный, что и говорить. Из него мы узнаем, какими темными, кровными узами были связаны господа нефтепромышленники с правительством и полицией.

Даже официальное полицейское донесение главноначальствующего гражданской частью на Кавказе господину министру внутренних дел отмечает два течения среди рабочих: «на сходках, повидимому, шли споры между рабочими о тех требованиях, которые должны быть предъявлены рабочими к нефтепромышленникам. При обсуждении этого вопроса рабочие разделились на две партии: умеренную (*преимущественно из русских*) (курсив мой) и крайнюю, руководимую революционными пропагандистами. Переговоры этих партий не привели к соглашению; оппозиционная партия рабочих, не желающих работать и препятствующих производству работ другими, начала буйствовать и даже вступила в драку с умеренной партией, желающей возобновить работу»*).

Так полиция информирует центр о событиях, причем почти во всех своих донесениях полиция упорно выдвигает тот факт, что главными забастовщиками, самыми упорными и беспокойными были армяне, лезгины и персы.

В этом же донесении главноначальствующего имеется описание кровавой бойни, которую устроили полиция и казаки рабочим в Балаханах 23-го декабря.

Оказывается, что полиция и казаки были не виноваты, что стрелять начала толпа рабочих в 1.000 человек, «преимущественно армян», - дословное выражение донесения, - и что казаки толпу не трогали, а только уговаривали разойтись. Но, мол, уговоры не помогали, и толпа продолжала стрелять в казаков и забрасывать их камнями.

Тогда хорунжий Мачнев вынужден был, по словам донесения, дать команду, и казаками был сделан залп

*) Из донесения Главнач. гражданск. частью на Кавказе за № 2600 от 30 декабря 1905 г. Материалы и документы. Издание Госиздата.

по толпе, причем трое оказались убиты и пятеро ранены. В числе раненых один татарин, а остальные все армяне. После этого, около 3-х часов пополудни, порядок был восстановлен».

Еще бы Конечно, «порядок» был восстановлен после того, как полиция пустила в ход оружие и начала стрелять в рабочих.

Далее, в другом донесении того же главноначальствующего указывается на то, что «принимаемое против забастовщиков меры дали заметные результаты», не говоря уже о том впечатлении, которое произвело на забастовщиков *применение оружия 23 декабря; немаловажное влияние на дальнейший ход событий, несомненно, оказал арест как главнейших вождаков рабочих, так и двух тайных типографий** (курсив мой).

Нефтепромышленники, подбадриваемые правительством, всячески стремились сломить упорство рабочих, но были бессильны что-либо предпринять и, не довольствуясь присылкой в промысловые районы значительного количества войск, посылают министру земледелия и государственных имуществ личную телеграмму следующего содержания:

«Продолжающаяся уже семьнадцать дней, всеобщая забастовка мастеровых и рабочих Бакинского района могла бы считаться законченной после наступившего соглашения между представителями рабочих и нефтепромышленников. Соглашение это, опубликованное во всеобщее сведение, удовлетворило громадное большинство рабочих, благодаря чему работы на многих промыслах и заводах возобновились. Однако, *многочисленная* (курсив мой) группа рабочих, не желая подчиниться наступившему соглашению, всячески противодействует работам, производя насилия, погромы и поджоги, от которых уже сгорело сто буровых скважин со всем инвентарем, не говоря о других многочисленных убытках; признавая такой порядок вещей *невыносимым* (курсив мой) как для промышленности, так и для громадного большинства рабочих, стремящихся на работу, Комиссия, избранная нефтепромышленниками из своей среды, позволяет себе просить

•) Из донесения главнонач. № 81 от 18,1-1905 г.

Ваше Высокопревосходительство *не отказать в своем авторитетном содействии к принятию необходимых мер* (курсив мой) для охраны жизни служащих и мирных рабочих, а также имущества нефтепромышленников, и для восстановления порядка и безопасности на промыслах и заводах. Председатель комиссии Гукасов».

Министр земледелия, получив эту телеграмму от 29 декабря 1904 года, 3-го января 1905 года сообщил ее министру внутренних дел князю Святополк-Мирскому, от себя прибавляя следующее:

«В виду сего, имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство, не признаете ли Вы возможным сделать зависящее распоряжение к удовлетворению просьбы нефтепромышленников» *).

Наконец, 3-го января 1905 года всеобщая забастовка окончилась блестящей победой нефтепромышленных рабочих, большинство требований которых были вынуждены принять господа нефтепромышленники. Рабочие добились следующего: 9-ти часового рабочего дня, выходного дня в неделю; установления 8-ми часового рабочего дня в кануны воскресений и праздников; отмены систематических сверхурочных, 3-х сменной системы, отмены отрядных работ, отмены работ через подрядчиков; вежливого обращения администрации с рабочими, установления минимальной заработной платы, оплаты за больные дни в течение $1\frac{1}{2}$ месяца в половинном размере.

Вместо удобных и гигиенических меблированных квартир, вопрос о которых остается открытым впредь до отвода казною участков под горные поселки, выдаются квартирные деньги, обыски отменены, и т. д., и т. д.

Так, организованно начатая, подготовленная и руководимая политическими партиями всеобщая забастовка нефтепромышленных рабочих окончилась их победой, в отличие от стачки 1903 г., и доказала рабочим силу и мощь организованных общих выступлений.

Стачка эта явилась огромным уроком, великолепной школой, закалившей рабочих и вселившей в них бодрость и веру в свои силы.

* 1905 г. Материалы и документы.

Нефтепромышленный пролетариат в этой стачке осознал себя и вошел в историю российского рабочего движения, как один из передовых его отрядов. В исторический 1905-й год бакинский нефтепромышленный пролетариат вступает уже взрослым, осознавшим себя и имеющим за собой известный опыт в борьбе с капитализмом.

СОБЫТИЯ 1905 г... февральская резня, пожары, августовские события, 20-ти миллионная ссуда нефтепромышленникам, делегация рабочих на экстренный съезд нефтепромышленников в Петербурге, 17-ое октября, Совет Рабочих Депутатов, Рабочие комиссии, камеры соглашения.

1905-й год, бурный, полный побед и поражений, очень богат различными событиями для бакинского нефтепромышленного пролетариата.

Нами уже указывалось на то, что правительство было очень встревожено выступлением бакинских рабочих и одновременно выражало свое недовольство уступчивостью нефтепромышленников, считая ее вредной и недопустимой. При таких условиях, совершенно естественно, что как правительство, так и нефтепромышленники начали принимать решительно все меры к «обузданию» рабочих, к отобранию назад целого ряда завоеваний, закрепленных в первом коллективном договоре.

Правительству нужно было дезорганизовать сомкнутые ряды нефтепромышленных рабочих всех национальностей, нужно было отвлечь рабочий класс от революционных выступлений; с этой целью полиция, возглавляемая царскими опричниками и бакинским генерал-губернатором Накашидзе, организывает армяно-татарскую резню, натравливая одну часть трудящихся на другую.

В феврале 1905 года на улицах Баку начинается бессмысленная, бесчеловечная бойня между татарами и армянами.

Все это делается при прямом участии полиции, которая делает вид, что не замечает этих кошмар-

ных безобразий и не принимает решительно никаких мер к защите мирного населения.

Полиция сделала все к тому, чтобы вызвать, углубить и разжечь национальную рознь между армянами и татарами и этим способом отвлечь внимание рабочих от их борьбы с правительством, так же, как оно делало это в России, где натравливало подонки общества-членов союза русского народа—против еврейской бедноты, вызывая омерзительные еврейские погромы.

Эта возмутительная провокация полиции вызвала совершенно понятный взрыв негодования в рабочей массе, которая отлично понимала, что дело здесь не в национальной розни между татарами и армянами, а в определенном политическом ходе со стороны правительства, испугавшегося нарастающего революционного движения и попытавшегося отвлечь внимание рабочих от этих выступлений, направив его по руслу национальной борьбы. Рабочие заявили решительный протест против этой полицейской гнусности, объявив 6-9 февраля забастовку.

Забастовки на промыслах и заводах не прекращаются и вспыхивают то в одном, то в другом районе.

Господа нефтепромышленники, получив от губернатора и других иредставителей власти указание на слишком большую их уступчивость по отношению к требованиям рабочих и будучи подбадриваемы правительством, подняли головы, приосанились и стали держать себя вызывающе.

Начались гонения на отдельных рабочих, увольнение наиболее беспокойных и сознательных, отнятие целого ряда достижений, зафиксированных в декабрьском коллективном договоре 1904 г.

Первое мая в 1905 году было нефтепромышленным пролетариатом отмечено всеобщей забастовкой.

11-го мая 1905 г. был убит дрошакистами главный вдохновитель и организатор февральской татаро-армянской резни-бакинский генерал-губернатор Накашидзе.

Забастовки не прекращаются, настроение рабочих повышается, и полиция снова прибегает к своему

излюбленному подлому приему-устраивает новую, еще более ужасную татаро-армянскую резню (в августе месяце 1905 г.). Нет слов, чтобы описать безграничнейшие ужасы этой резни.

Убийства целых семей с малолетними детьми, бросание детей в огонь, издевательства над трупами, поджоги, грабеж, разгром магазинов, лавок, контор, частных квартир и т. п.

Весь бакинский нефтепромышленный пролетариат, как и в дни первых кровавых февральских событий, понял, кто является истинным виновником этих ужасных бесчеловечных зверств, и проявил свою действительную пролетарскую сознательность, выдержку и организованность.

Рабочие спешно организовывали дружины самообороны, охраняя беззащитных и армян, и татар от зверств разнузданной черни, всяких кочи и т. п.

Рабочие, как и в первый раз, показали, что правительству не удастся вовлечь, рабочих в их адскую мерзкую затею, не удастся натравить трудящихся одной национальности на трудящихся другой, не удастся разбудить диких инстинктов.

Рабочие презрением ответили царскому правительству на эту провокацию и приняли все меры к тому, чтобы скорей ликвидировать бойню.

Вместе с грабежами и убийствами начались поджоги промыслов; одна за другой ярким пламенем загораются густо пропитанные нефтью вышки; пламя и огромные искры перекидываются на другие, близ стоящие вышки, и пожар, охватывая все большую площадь, распространяется на огромные земляные и Железные резервуары, наполненные нефтью; огромные огненные столбы и гигантские клубы дыма заволакивают всю промысловую площадь.

Зрелище этих грандиозных пожаров необычайно. Остановить их не в состоянии никакая человеческая сила. Разбушевавшаяся огненная стихия, не встречая на своем пути никаких преград и препятствий, движется все быстрее и быстрее, захватывая и поглощая на своем пути все, что встречается.

Особенно грандиозными были пожары на старой площади-Балахано-Сабунчино-Раманинской, где горели громадные нефтяные амбары, и где вышки расположены особенно близко одна от другой.

Пожары были так сильны, что на дворы жилых домов и крыши, расположенные на значительном расстоянии от промыслов, летело огромное множество горящих искр, целых головешок, грозя уничтожением этих жилищ, в которых жили сотни рабочих со своими семьями.

И рабочие, и их дети, которые не сбежали в более безопасные места (Нобелевский городок, школа Совета Съезда и др.), целыми днями и ночами бегали с ведрами воды и заливали падающие огненным дождем искры и головешки.

По ночам все небо горело, и ночь превращалась в день. Рабочие и их семьи не спали ни днем, ни ночью, переживая все ужасы, видя убийства незащитных людей и грабежи и наблюдая зрелища грандиозных пожаров.

Люди были бессильны бороться с этой разбушевавшейся, расходившейся стихией, подбадриваемой поощрительным нордом.

Люди метались, как сумасшедшие, в поисках безопасных мест, бросались на колени и целовали ноги казачьих офицеров, казаков, цеплялись за лошадей спокойно проезжавшей конницы, не обращавшей никакого внимания на мольбы и стоны взрослых и детей, важно шествуя куда-то в неизвестных направлениях. А ведь это были блюстители порядка, ведь они должны были и могли бы оказать помощь, могли бы прекратить эти варварства и изуверства. Но видно приказ был отдан строгий, и казаки отталкивали женщин и детей, ударяли их нагайками по рукам, отлично зная, что стоит им отъехать несколько шагов вперед, как эти незащитные люди будут самым безжалостным образом убиты, искалечены спрятавшимися зверями.

Правда, полиция и казаки принимали меры и охраняли ту или иную важную персону, какого-нибудь директора или управляющего, не успевшего во время

бежать; их провожали до вокзала, усаживали на поезд и отправляли в город.

Правда и то, что полиция и казаки за деньги, за взятки, иногда за последние гроши оказывали свое содействие и переправляли в безопасные места отдельных Жителей. Но это только за деньги, это только отдельных счастливых, а все остальные были обречены либо на неизбежную гибель, либо на нечеловеческие мучения и переживания, ожидая с минуты на минуту налета людей-зверей.

Зверские инстинкты проявились вовсю, была дана воля, и они показали себя во всем своем жестоком облики.

Конечно, пострадали в этой дикой резне беднота и трудящиеся массы, как татары, так и армяне.

Так царское правительство думало упрочить свое положение, разъединить рабочие ряды, внести в них замешательство и натравить друг на друга, разжигая дикие шовинистические инстинкты.

Но эта цель правительством не была достигнута.

Ужасы кончились, резня прекратилась, пожары догорали, и представилась ужасная картина безобразного разрушения и хаоса.

Многие рабочие начали бежать от этого ада в момент самых событий.

Бежали персы, бежали армяне, бежали русские-сотнями, тысячами-со своим скарбом и семьями.

Всего, по статистическим данным, уехало вследствие августовских событий сорок две с половиной тысяч рабочих разных национальностей: персидско-поданных-23¹/₂ тысячи человек, русских 11 тысяч, армян 5 тысяч и др. национальностей-3 тысячи, не считая семей.

Многие промысла и заводы сгорели совершенно, во многих осталось незначительное количество вышек.

Так, по сведениям, приводимом газетой Каспий (№ 178), огнем уничтожено три четверти вышек. На Биби-Эйбате из 600 вышек осталось 120. Все механические заводы с машинами и инструментами погибли. Окончательно выгорели: Товарищество „Нефть”, О-во

„Руно“, О-во „Кавказ“, Балаханское О-во „Петроль“, „Тер-Акопов“; Балаханское О-во потеряло одну треть вышек, Т-во „Нобель“ выгорело на 40%, т-во „Олеум“ и Лапшин-полностью. У Каспийско-Черноморского О-ва остался только один участок в Раманах*)

Совершенно естественно, что рабочие начали покидать промысла, оставшись без работы.

Жизнь, бившая ключем, замерла, промысла и мастерские опустели и обезлюдили; нефтяная промышленность на определенное время должна была выйти из строя.

Многие рабочие лишились всего своего скарба, большинство проживало свои последние сбережения.

И поэтому совершенно естественно, что рабочие начали требовать возмещения понесенных убытков и объявляли забастовки.

Но убытки рабочих не были возмещены, а господа нефтепромышленники получили свое.

«Среди многих других льгот и благ падающая бакинская нефтепромышленность 11 ноября 1905 года добилась получки *двадцати миллионной ссуды*. Этот блестящий результат достигнут целым рядом разнообразнейших хитросплетений, на которые так тароваты были господа нефтепромышленники. Целыми монографиями, сдобренными и слезами, и угрозами и экономического, и политического пошиба они выудили себе, между прочим, и этот лакомый кусок».**)

Тимирязевская комиссия, оказавшаяся такой щедрой, когда дело касалось нефтепромышленников, вдруг вспомнила про государственную казну, про то, что «удовлетворение потерпевших *рабочих не входит в обязанность государства*» (курсив мой)

Но предоставим лучше слово самой знаменитой комиссии: «что касается возбужденного нефтепромышленниками вопроса о вознаграждении убытков, понесенных во время бакинских событий рабочими и служащими, то, *по мнению министра финансов*, оно вопреки взгляду, высказанному нефтепромыш-

*) Материалы по истории профдвижения бакинских нефтепромышленных рабочих. Выпуск 1, стр. 48. Хроника 1905 года.

***) „Русская Мысль“, 1907 г., книга VII, стр. 37.

ленниками, ни в каком случае не может входить в обязанность государства и тем менее влиять на размер ссуд, выдаваемых отдельным предприятиям. Поддержание же удовлетворительных условий существования рабочих и служащих должно несомненно падать на счет промышленности. Б этом отношении заслуживает внимания лишь ходатайство Совета Съезда нефтепромышленников о ссуде в 1 миллион рублей на восстановление пострадавшего от огня имущества учреждений съезда, какковая сумма и принята в соображение при определении вышеприведенной суммы в 20 миллионов рублей" *) (курсив везде мой).

Коротко и ясно.

По мнению министра финансов, вознаграждение рабочих за понесенные убытки во время августовских событий «не может входить в обязанность государства», а господа нефтепромышленники, с своей стороны, глубоко убеждены, что это не входит в обязанность нефтепромышленников, и что это есть дело государства.

Но это еще не все.

Нефтепромышленники потребовали принятия мер по «урегулированию» рабочего движения. Оказалось, для того, чтобы «урегулировать» рабочее движение, не хватает совсем малого: *нужно усилить полицию*, и все будет ладно.

И вот господа нефтепромышленники принимают за „урегулирование" рабочего движения и добиваются следующей милости от доброго правительства.

В Баку и его районах вводится градоначальство со следующим штатом:

«Предположено образовать Управление градоначальника с канцелярией и *сыскной частью*, а также с совещательным присутствием, в которое входят: *пять членов от нефтепромышленников, по выбору Съезда нефтепромышленников* (курсив мой)".

„Ежегодных расходов потребуется, по проекту, на содержание управления градоначальника, девяносто семь тысяч девятьсот рублей, бакинского полицей-

*) „Русская мысль", книга VII, 1907 г., статья „Бакинские ссудо-промышленники", стр. 39.

мейстерства-пятьсот пятьдесят восемь тысяч сто двадцать рублей, Балаханского полицеймейстерства триста девяносто пять тысяч триста двадцать рублей, а *всего один миллион пятьдесят одна тысяча триста сорок рублей*; из них на средства города Баку относятся восемьдесят девять тысяч двести семьдесят пять рублей, *остальные на средства нефтепромышленников*, или на казну"*)).

Нефтепромышленники не только дали средства на содержание полиции, но и решили избрать на высоком собрании всех нефтепромышленников-на съездах нефтепромышленников-специальную пятерку особо выдающихся, заслуженных своих членов в совещательное присутствие при господине градоначальнике.

Не успела закончиться эта кошмарная трагедия, как Лев Шендриков начинает собирать представителей отдельных предприятий и агитирует среди них за необходимость посылки делегатов от рабочих на экстренный съезд нефтепромышленников в Петербург, где делегация заявит протест против резни и потребует возмещения убытков потерпевших рабочих. Большевики были против участия рабочих на этом совещании, справедливо указывая, что присутствие делегатов на этом бюрократическом совещании ничего рабочим дать не м о т , а в то же время вселит в них надежду на возможность разрешения рабочего вопроса в каких-то бюрократических совещаниях.

Однако, благодаря усилению авторитета Шендрикова после блестящей победы всеобщей забастовки в 1904 г., а также благодаря различным махинациям и ухищрениям, к которым прибегал Шендриков и его сторонники, рабочие высказались за посылку делегатов, и она в октябре месяце поехала. Лев Шендриков поехал делегатом под фамилией рабочего Юстуса и добился на совещании подтверждения со стороны нефтепромышленников декабрьского соглашения, а также признания рабочих комиссий и примирительных камер.

Примирительные камеры-это „конек" Шендрикова; большевики же категорически возражали про-
*) Там. Же, стр. 47.

тив камер-соглашений, считая, что рабочие не смогут вести наблюдение и контроль над работами камер, и что, в конце-концов, они выльются в чисто бюрократические организации, оторванные от масс и ничего им не дающие.

В противовес этой затее, большевики выдвигали идею местных промыслово-заводских комиссий, в которые должны входить на паритетных началах представители рабочих и администрации.

Своих представителей рабочие избирают на всех предприятиях, и эти организации будут связаны самым тесным, самым близким образом с рабочими, будут отстаивать их интересы, будут защищать их права.

Переходим к изложению дальнейших событий.

Манифест 17 октября 1905 г. вызвал чрезвычайное оживление среди рабочих. Они бросают работы, организуют демонстрации, требуя освобождения политических заключенных, сидящих в тюрьме. В противовес этим рабочим революционным демонстрациям, полицией и союзом русского народа были организованы патриотические манифестации с портретами государя, пением гимна и дебоширством и хулиганством со стороны манифестантов. Этими патриотическими манифестациями учинялись драки; они вступали в пререкания с демонстрантами, вырывали красные знамена, глумились всячески, требовали от всех прохожих снятия шапок перед портретами государя и т. п. В этих манифестациях принимали самое активное участие махровые и самые оголтелые черносотенцы-духовенство. Батюшки предоставили услужливо манифестантам хоругви и иконы и сами включались в эти хулиганские погромные манифестации.

События быстро развиваются. Организуется Совет рабочих депутатов, руководящая роль в котором принадлежала тому же Шендрикову и меньшевикам. Этот совет рабочих депутатов, вместо того, чтобы сплотить вокруг себя рабочих под боевыми, революционными лозунгами, вместо призыва к восстанию против правительства, вместо захвата вла-

сти, занялся булничными вопросами, урегулированием конфликтов, возникавших между рабочими и предпринимателями.

Совет рабочих депутатов, вместо политического органа, органа классовой борьбы, превратился в простую камеру соглашения, мысль о которой так долго лелеял Шендриков.

Сотни и тысячи рабочих приходили в Совет с Жалобами, и Совет разбираал сотни конфликтов и недоразумений, мирил, вступал в переговоры с предпринимателями, улаживал конфликты, одним словом, регулировал взаимоотношения между трудом и капиталом.

Правда, нужно сказать, что предприниматели часто соглашались и удовлетворяли требования Совета, в исключительных же случаях достигались компромиссные соглашения.

Но вот медовый месяц знаменитых „свобод“ кончается, наступает полоса оголтелой реакции.

Даже Бакинский Совет-эта невинная примирительная камера, считается полицией опасной, и Совет разгоняется и закрывается, а некоторые его участники арестовываются.

Правда, Совет некоторое время после разгона продолжал заниматься разбором конфликтов, но наступившая реакция вселила бодрость и храбрость в господ нефтепромышленников, и они от обороны перешли к наступлению.

Они даже не хотели говорить о камерах соглашения, которые были ими обещаны под „честное“ слово Шендрикову на петербургском совещании.

Начинается реакция, но и в этот тяжелый период бакинские рабочие не прекращают своей борьбы с нефтепромышленниками, объявляя забастовки по тем или другим поводам.

Рабочие комиссии, организованные в 1905 году, как будто, получают признание со стороны нефтепромышленников.

Организованные почти на всех предприятиях, эти комиссии имели огромное влияние и пользовались большим авторитетом не только среди рабочих, ко-

торые всемерно поддерживали свои комиссии и ревниво их оберегали, но и со стороны администрации и предпринимателей.

Предприниматели довольно охотно шли на переговоры с рабочими комиссиями по улажению различных конфликтов и недоразумений между рабочими и администрацией и в большинстве случаев принимали предложения комиссий.

Вот эта-то легкость, эта сила рабочих комиссий заставляли рабочих верить своим комиссиям и создали тот авторитет, которым они неизменно пользовались. А предприниматели, идя на уступки рабочим комиссиям и охотно ведя с ними переговоры, считали, что все-таки лучше иметь дело с какими-то организациями, с чем-то оформленным, нежели со всеми рабочими в целом, или с каждым из них в отдельности.

Такое благодушное отношение предпринимателей к рабочим комиссиям объясняется тем, что предприниматели, получая огромные прибыли, могли позволить себе роскошь, делая уступки в случаях отдельных конфликтов с рабочими, принимая предложения рабочих, но, конечно, не неся при этом никакого ущерба и разыгрывая из себя роль больших либералов.

Но так продолжалось не долго, и при первом же удобном случае господа нефтепромышленники показали свои коготки и начали вести себя в годы реакции несколько иначе, чем раньше, в годы революционного натиска и подъема рабочего движения.

Как бы то ни было, рабочие комиссии, а позже промыслово-заводские комитеты, сыграли свою историческую крупную роль, что несомненно должно быть отмечено, ибо создание этих комиссий было огромным достижением нефтепромышленных рабочих, которые часто через эти рабочие комиссии получали организованное руководство социал-демократии, проходили школу классовой закалки и привыкали к организованной борьбе,

Камеры соглашения, как уже нами указывалось выше, рожденные творчеством Шендриковых, всячески выдвигались во всех случаях нефтепромышленни-

ками, которые даже дали согласие на их создание на совещании в Петербурге. Затем Бакинский Совет рабочих Депутатов опять-таки разработал, под руководством Шендрикова, устав камер-соглашения, и этот устав должен был быть принят нефтепромышленниками. Но наступившая после октября реакция положила конец этим начинаниям. Нефтепромышленники, с ведома и при прямой поддержке полиции, отказались от проведения их в жизнь.

Взгляды большевиков и меньшевиков на организационные формы профсоюзного строительства. Возникновение нескольких союзов. Распыление сил.

В противовес меньшевистской идее о камерах соглашения, большевики выдвигают вопрос о создании массовых рабочих организаций, оформления рабочих комиссий, с одной стороны, и создания профессиональных союзов, объединяющих всех рабочих нефтяной промышленности,- с другой стороны.

Меньшевики в начале категорически возражают против организации профсоюзов, несмотря на то, что те же меньшевики в России принимали самое деятельное участие в создании профсоюзов и руководстве ими. Споры о том, нужно ли создавать профсоюзы или нет, оканчиваются победой точки зрения большевиков, и больше уже не возникает разговоров по поводу необходимости организации профсоюзов.

Зато бесконечные и очень страстные прения вызывает другой вопрос, о том, нужно ли организовать единый для всех нефтепромышленных рабочих профсоюз, или необходимо создать несколько?

Меньшевики упорно настаивали на построении союзов по узко цеховому, профессиональному признаку, рекомендуя организовать союзы, согласно условиям нефтяной промышленности, т. е. организовать союз рабочих нефтедобычи, нефтеобработки и механических заводов и мастерских, указывая на то, что такое построение союзов принесет пользу рабочим и даст возможность каждому в своей отрасли успешно вести борьбу.

Большевики совершенно резонно указывали меньшевикам на преступность их тактики, которая должна будет на деле привести к раздроблению сил, к разобщению одной части рабочих от другой, к потере рабочими сознания важности единства и общности пролетарских сил и интересов.

Большевики доказывали, что эта линия меньшевиков послужит только на пользу нефтепромышленникам, объединенным в мощную организацию Совета Съезда Нефтепромышленников, и на пользу полиции и даст им возможность успешно бороться против трех самостоятельных, конкурирующих между собой различных организаций, разбивать каждый из этих отрядов в отдельности, прибегая, в случае необходимости, к уступкам одной части, с тем чтобы в это же время со всей силой обрушиваться на другую и обратно.

Большевики, на основании статистических данных о национальном составе рабочих, доказывали, что линия меньшевиков ведет к изоляции квалифицированных рабочих, состоящих, главным образом, из русских и частью из армян, от неквалифицированных рабочих-тюрков, персов и частью армян.

В нефтедобыче, как об этом говорят цифры, 2/3 всего состава рабочих составляют персы, а в нефтеперегонных и механических заводах они составляют 17%, в то время как русские рабочие там составляют 66,7% и армяне 13% .

Проводить эту изоляцию-это значит вселять национальную неприязнь в среду рабочих, значит лишить темную массу персидских рабочих сознательного руководства со стороны квалифицированных рабочих.

Стремление меньшевиков создать три самостоятельных союза неминуемо должно было повлечь за собой усиление роли и влияния националистических партий, как дашнакцутюн и др., которые несомненно воспользуются этим обстоятельством и примут меры к изоляции рабочих этих национальностей, к отрыву части рабочих от остальной пролетарской массы.

Но никакие доводы не могли убедить меньшевиков, и они упорно и настойчиво защищали свою неверную, гибельную для рабочих позицию.

Позже жизнь доказала, что правы были большевики, что политика меньшевиков сыграла отрицательную роль в дальнейшем развитии нефтепромышленного пролетариата.

Меньшевики в данном случае поплелись в хвосте за настроением части рабочих, которым борьба пофирменно, сепаратная борьба отдельных групп давала выгоды, и они считали ненужным создание централизованного органа, ведущего борьбу от имени всех рабочих, что материально не было выгодно этим отдельным группам рабочих.

Закон 4-го марта 1906 года, изданный правительством, давал возможность создания профсоюзов, правда, возможность весьма сомнительного свойства.

Полемика между большевиками и меньшевиками об организационных принципах построения профсоюзов не прекращается, что не помешало меньшевикам приступить к созданию профессионального союза рабочих механического производства.

По данным канцелярии Бакинского градоначальника, в списке профессиональных обществ, существующих в пределах Бакинского градоначальства, значится дата утверждения профессионального общества рабочих механического производства г. Баку и его районов-1-ое марта 1906 года.

Это несомненно ошибка, т. к. в делах имеется заявление, поданное губернатору, о разрешении организации «профессионального союза рабочих механического производства» от 9 июля 1906 г.

Это заявление не получило утверждения Бакинского губернского по делам об обществах присутствия, так как не были соблюдены некоторые формальности (как-то: не засвидетельствованы нотариусом подписи учредителей, не были представлены проекты устава Общества в 2-х экземплярах и не были внесены десять рублей за напечатание объявления об образовании союза).

14-го июля учредители вновь подают заявление, выполнив все требуемые формальности, но и на этот раз О-во не было утверждено, а заявление отклонено Бакинским губернатором, т. к. было найдено, что некоторые пункты устава не соответствуют утвержденным правилам.

Только после подачи 3-го заявления и исправления всех крамольных пунктов устава, Союз, наконец, был зарегистрирован и разрешен 1-го августа 1906 года (старый стиль).

Таким образом, понадобилось употребить целых пять месяцев для того, чтобы преодолеть бюрократическое упорство различных «высоких канцелярий», и присутствий, чтобы добиться права законного существования, несмотря на закон 4-го марта, который эти права давал.

Вслед за меньшевиками пошла армянская социал-демократическая организация-спецификов, которая добилась (19 октября 1906 г.) разрешения двух профессиональных обществ-общества котельщиков и общества желонщиков.

Эти общества построены по узко цеховому признаку и носят чисто национальную окраску, имея в рядах своих членов большинство армян, так как последние преобладали в этих отраслях производства. Нечего говорить о том, какой вред наносила армянская социал-демократическая организация этими своими действиями как делу создания единого профессионального союза, так и делу единства и интернационализма нефтепромышленных рабочих.

Как в свое время указывали большевики, меньшевистская линия поведения привела к самым пагубным результатам и раздроблению сил бакинских нефтепромышленных рабочих. Следуя «благому» примеру меньшевиков и армянских социал-демократов, дашнаки начинают, в свою очередь, действовать и откалывать значительные группы армян - рабочих, создавая союзы по фирмам, как-то: союз рабочих фирмы Питоева, Нобея и др.

Организация этих союзов была, несомненно, вредна, реакционна и создавала разобщение всего бакин-

ского пролетариата, затемняла его классовое самосознание, ослабляла его борьбу и сопротивляемость. Так меньшевистская тактика начала давать свои плоды: вместо единого мощного профсоюза, объединяющего весь нефтепромышленный пролетариат, расплодилось националистические, узко цеховые худосочные союзы и союзики со специфическим шовинистически-раскольническим душком.

Союз нефтепромышленных рабочих приступил к своей работе несколько позже меньшевистского союза рабочих механического производства и разных националистических союзов.

Учредители союза нефтепромышленных рабочих, так же, как и учредители союза рабочих механического производства, прошли все муки хождений по различным канцеляриям, подавали несколько раз заявления, все время исправляя пункты устава, которые очень не нравились заседающим в Бакинском присутствии чинам.

Первое прошение было подано на имя окружного инженера 2-го Кавказского горного округа 18-го августа за подписями следующих учредителей: Чернова, Н. Д.; Гребенштейна, Б. О.; Бубнова, И. Г.; Лункина, Я. М.; Генденрейха, П. Г.; Удалова, А. Я.; Рассохина, В. М.; Дорофеева, И. М. Почти все подписавшиеся-квалифицированные рабочие. В 1-м же пункте представленного проекта устава четко и ясно указано на то, что «членом о-ва может быть всякий рабочий по добыванию, перегонке, переработке нефти, рабочие по оборудованию промыслов, как-то: каменщики, плотники, рабочие механических заводов и др.

Примечание: Хозяева и члены заводской и промышленной администрации в число членов О-ва не принимаются.

Этот пункт указывает на то горячее желание создать единый союз нефтепромышленных рабочих, в отличие от меньшевиков, настоявших на создании самостоятельного союза рабочих механического производства, в уставе которого говорится о том, что «в действительные члены О-ва принимаются лица, занимающиеся в механическом производстве».

5-го сентября Бакинское присутствие рассматривало прошение учредителей о разрешении открыть союз и, найдя целый ряд пунктов неприемлимыми, отклонило это ходатайство.

Учредители вторично подают прошение, и 7-го ноября 1906 года оно было утверждено и внесено «в надлежащий реестр», как выражается об этом, казенная бумага—протокол бакинского губернского присутствия.

Таким образом, формально, милостью властей предержавших, союз начинает свое существование с момента его официального разрешения (7-го ноября 1906 года); но, конечно, эта казенная дата ни в коем случае не может почитаться за действительную дату, положившую начало существованию союза нефтепромышленных рабочих.

Действительной датой, положившей это начало—является *1-ое октября (по старому стилю) 1906 года, а по новому стилю 14-ое октября 1906 г.*, когда союз широко открыл свои двери перед рабочими массами, о чем говорится в статье, под заглавием «Двухлетие», напечатанной в № 9-10 газеты «Бакинский Рабочий» за 1908 год и посвященной двухлетнему существованию союза; в ней точно указано, *как начальная дата—14-ое октября.*

И, наконец, третий союз «по добыче нефти» (опять-таки творчество меньшевиков) был создан и утвержден 28-го ноября 1906 года.

Итак волею меньшевиков единство профдвижения было разрушено с самого его зарождения. В среде нефтепромышленного пролетариата начали раздельное, самостоятельное, ничем не связанное друг с другом, существование три профессиональных союза, расколовшие рабочих на три группы, отделившие наиболее квалифицированных русских рабочих от неквалифицированных, темных, забитых рабочих-тюрок и персов, не говоря уже о целом ряде националистических союзов, созданных дашнаками и другими националистическими партиями.

Такое начало не могло предвещать ничего хорошего, и, действительно, передовые сознательные ра-

бочие бьются над вопросом объединения всех профсоюзов в один, ведут за это агитацию, прилагают все усилия к их объединению и сплочению, но меньшевистские руководители не желают этого объединения и ведут свою сепаратистскую линию, поднимая подчас травлю против союза нефтепромышленных рабочих и его руководителей, ведя с ними конкурентную борьбу, стремясь расколоть рабочих мастерских и заводов, влившихся в союз нефтепромышленных рабочих.

При таких условиях строить прочные профессиональные союзы, рассчитанные на авторитет и поддержку широких рабочих масс, конечно, не приходилось.

Нужно иметь в виду, что довольно большая часть рабочих на промыслах представляла из себя, главным образом, пришлый элемент, персидско-подданные рабочие, которые легко возбуждались и охотно шли на конфликты с предпринимателями и даже на забастовки из-за разного рода бешкешев, наградных и совершенно естественно не были предрасположены к длительной, упорной, организованной борьбе и, стало быть, к созданию прочных централизованных рабочих организаций, так как их основным стремлением было больше заработать, больше вырвать бешкеша сейчас, немедленно, с тем чтобы поехать к себе на родину.

Вот почему количество членов во всех трех профсоюзах никогда не было особенно внушительным, и в самый бурный период роста и влияния союза нефтепромышленных рабочих он насчитывал в своих рядах 9 тыс. человек, в то время, когда всех нефтепромышленных рабочих было около 50 тыс. человек.

Союз рабочих механического производства объединял свыше 3-х тыс. чел., в то время как всех рабочих в механических мастерских было до 11 тыс. чел., но часть из них входила в союз работников нефтяной промышленности, так же, как и часть рабочих добывающей промышленности входила в союз по добыче нефти. Распыление сил по отдельным союзам началось с самого начала и продолжалось

почти до конца существования профсоюзов, несмотря на старания части рабочих и руководителей союза нефтепромышленных рабочих ликвидировать эту огромную ошибку и создать единый союз.

РОСТ И ВЛИЯНИЕ СОЮЗА НЕФТЕПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ. ИГНОРИРОВАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РАБОЧЕГО ВОПРОСА. ТАКТИКА СОЮЗА ПО ВОПРОСУ О „СОВЕЩАНИЯХ“.

Идейными вдохновителями, истинными организаторами и руководителями союза нефтепромышленных рабочих были: Алеша Джапаридзе, Ваня Фиолетов, Чернов, Самарцев, Передков и Сулейманов (Ибрагим). Эта группа и повела работу союза.

На первых порах союз был открыт только в Балаханах и насчитывал до 1000 членов, а к концу 1907 года количество членов дошло до 4 тыс. чел., и тогда выявилась необходимость организации отделений союза в других районах, где велась агитационная работа, и где рабочие записывались в союз.

Отделение открывается сначала на Баилове, а затем в начале 1908 года в Черном, Белом городе и Сураханах. Первый период существования союза характеризуется, как период организационного оформления, вербовки членов, создания рабочего аппарата, разъяснения задач и целей его и, наконец, разбором огромного количества конфликтов, с которыми приходили в союз одинаково как члены, так и не члены его.

В этот первый период союзы на перебой старались друг перед другом завербовать как можно большее количество членов. Предприниматели встретили организацию союза рабочих нефтяной промышленности на первых порах довольно милостиво, и ему удалось разрешать сравнительно огромное количество конфликтов на предприятиях, благодаря чему авторитет союза поднимается, кривая роста союза все время идет вверх, и союз становится на прочные ноги. Союзу приходится вести длительную и довольно упорную борьбу с настроениями рабочих, которые начали всячески добиваться у предпринимателей выдачи, так называемых, наградных.

Господа нефтепромышленники, опомнившись после чувствительных ударов, нанесенных им рабочими в годы 1904-1905, начали прибегать к различным уловкам, направленным к раз'единению рабочих, к разложению их.

Эти уловки заключались в том, что отдельные предприниматели шли на те или иные уступки своим рабочим и добивались того, что эти рабочие неохотно присоединялись к общим групповым забастовкам, боясь потерять данные предпринимателем привилегии. Особенно развращающее влияние вносили в рабочую среду практиковавшиеся некоторыми фирмами выдачи ежегодных наградных, которых усиленно добивались рабочие других фирм, из-за чего объявлялись стачки.

Союз нефтепромышленных рабочих понимал весь вред, все разлагающее влияние, которое вносят в рабочую среду наградные, понимал также тактику нефтепромышленников, сознательно идущих на такое разложение и дезорганизацию единых рядов рабочих.

Но в части несознательной рабочей массы эти «наградные» пользовались большой популярностью, и они всячески и упорно отстаивали их, прибегая к целому ряду разрозненных забастовок, имевших целью либо сохранение этих наградных, либо введение их в тех фирмах, в которых они не выдавались.

Эти настроения, эти отдельные, разрозненные пофирменные забастовки распыляли силы рабочих, вносили в их ряды замешательство, отвлекали их от более важных и серьезных задач, ослабляли силу их сопротивляемости, притупляли чувства классовой солидарности.

Вот почему Союз нефтепромышленных рабочих напрягает все свои усилия к тому, чтобы отвлечь рабочих от этой губительной борьбы за наградные, к тому, чтобы сосредоточить внимание рабочих на стоящих перед ними крупных задачах.

Но Союзу было чрезвычайно трудно вести эту борьбу, т. к. рабочие вели эту работу через головы профсоюза, через свои рабочие комиссии.

К тому же меньшевики не оказывали достаточно сопротивления этим вредным тенденциям и не возражали против включения в предъявляемые нефтепромышленникам от имени рабочих требования пункта о наградных, в то время, когда большевики самым категорическим образом возражали и протестовали против этих пунктов, развращающих рабочих.

Совершенно естественно, что рабочие комиссии, существовавшие почти на всех предприятиях и зачастую шедшие в хвосте рабочих, отражали настроения жаждавших получить наградные.

Бот почему союз, ведя борьбу с наградными, старался связаться с рабочими комиссиями, подчинить их своему влиянию, руководству и воздействию, отлично понимая, что без этой связи с рабочими комиссиями, без подчинения их союзному руководству вести борьбу будет чрезвычайно трудно, почти невозможно.

Рабочие комиссии не совсем охотно шли под руководство союза, предпочитая действовать самостоятельно, но все же агитация и усилия союза кое-какие результаты в этой работе дали.

Ведя борьбу с отдельными, разрозненными выступлениями отдельных групп рабочих, распылявших их силы, союз одновременно вел огромную работу по выработке *общих* требований, призывая рабочих объединиться вокруг этих требований для того, чтобы предъявить их нефтепромышленникам и зафиксировать в коллективном договоре.

Бесперывная волна забастовок в нефтяной промышленности отражается на количестве добываемой нефти, которая уменьшается, и это уменьшение создает на нефть большой спрос, вызывая одновременно повышение цен на нее.

Такое положение заставляет тревожиться правительство, которое в лице министра торговли и промышленности пытается найти разрешение назревающего кризиса.

Правительство прежде всего приняло меры полицейского воздействия и «урегулировало» взаимоотношения труда с капиталом увеличением полиции,

созданием специального бакинского градоначальства.

Успокоения, однако, эти меры в среде рабочих не внесли, наоборот, - одно только озлобление.

Желая как-нибудь разрешить, вернее, замазать, рабочий вопрос, министр торговли и промышленности решил созвать совещание нефтепромышленников, *с участием рабочих.*

Само собой разумеется, - все эти совещания и съезды являлись сплошной комедией, превращались в нелепые говорильни... И рабочие это понимали.

Не понимали только меньшевики и Шендриковы, которые думали на этих петербургских совещаниях добиться существенных улучшений для рабочих.

Так было и с этим очередным съездом, созванным в Петербурге в ноябре 1906 года.

Опять открылась среди рабочих кампания за посылку делегатов, против чего решительно и категорически возражали большевики, указывавшие на то, что эти совещания только туманят головы рабочих, вселяют в них ненужные и вредные иллюзии, будто их положение могут улучшить правительство и нефтепромышленники.

Эти вредные иллюзии ослабляли волю рабочих к борьбе, вносили пассивность в их среду, вызывали неверие в свои силы и т. д.

Несмотря на то, что сознательная часть рабочих и союз нефтепром. рабочих были против посылки делегатов, агитация Шендриковых, приемы и методы их агитации, порой совсем некрасивые, увенчались для шендриковцев успехом: делегация от рабочих была и на этот раз послана.

Съезд выслушал декларацию рабочих делегатов, передал ее на рассмотрение особой комиссии, под председательством управляющего Отделом Промышленности Литвинова-Фалинского, с участием представителя наместника на Кавказе-Джунковского, т. е. похоронил довольно пышно все предложения рабочих.

Так провалилась еще одна мечта соглашателей.

Союз нефтепромышленных рабочих, ведя кампанию против шкурных настроений отдельных групп

рабочих, ведет одновременно столь же большую кампанию за прекращение отдельных мелких стачек, проводимых без всякого руководства профсоюзов.

Взамен этих разрозненных стачек, союз ведет огромную работу по собиранию сил всех рабочих для объявления всеобщей стачки за коллективный договор. Союз считал, что рабочие массы достаточно активны, что воля к борьбе с нефтепромышленниками у них имеется, и что организовать, объединить всех рабочих под лозунгом всеобщей стачки возможно и нужно. Но меньшевики и союз механических рабочих стояли тогда за поддержку совещания нефтепромышленников и рабочих здесь, в г. Баку, которое усиленно выдвигали нефтепромышленники и представитель от правительства, господин Джунковский.

На почве отношения к этому совещанию возникает горячая и упорная полемика между союзом нефтепромышленных рабочих и союзом механиков.

Союз механиков целиком стоял за выборы уполномоченных от рабочих и посылку их на предстоящее совещание, в то время как союз нефтепромышленных рабочих был категорически против участия рабочих в этом совещании.

Сам Джунковский изволил прибыть в Баку для того, чтобы позондировать почву по поводу настроения рабочих и их отношения к совещанию, для какой-то цели он созывает совещание с делегатами от рабочих, избранными в ноябре 1906 г., и представителями союзов нефтепромышленных рабочих и механиков.

Представители рабочих и союзов заявили, что необходимо выяснить отношение самих рабочих, для чего нужно устроить собрания рабочих по предприятиям.

Господин Джунковский на это соглашается: правительство чувствовало настроение рабочих и хотело направить его по другому, мирному руслу.

Вот почему так горячо и так энергично правительство ведет агитацию за созыв совещаний, призывая рабочих принять участие на этом совещании, которое де обсудит все наболевшие вопросы рабочих.

Социал-демократическая партия созывает специальную конференцию представителей всех нефтепромышленных районов, которая отвергла идею участия рабочих на совещании, противопоставив ей общую забастовку.

Решение этой конференции указывает на то, что большевики имели преобладающее влияние в организации и являлись руководителями рабочих.

Большевики все больше распространяли свое влияние, вербовали все новых членов в организацию и овладели профессиональным союзом нефтепромышленных рабочих, который также к этому времени связывается самым тесным образом с широкими рабочими массами, руководит их разрозненными действиями и приобретает все большее влияние.

Союз механиков, ратуя за участие в совещании, считал, что вокруг этого совещания неизбежно должно будет сконцентрироваться внимание всех рабочих на важных и мелких вопросах повседневной борьбы, поглащающих все силы, что участием на совещании и предварительной кампанией, проведенной на предприятиях, будет достигнута легальная и широкая возможность общения со всеми рабочими и проведения перед ними всех вопросов рабочей жизни.

Союз нефтепромышленных рабочих, будучи против совещания, говорил, что совещание это, как и все предыдущие совещания, ничего, кроме вредных иллюзий, в умы рабочих не внесет, и потому оно не нужно, ибо затемняет классовое самосознание рабочих, отвлекает их от борьбы за всеобщую забастовку. Наряду с этим союз нефтепромышленных рабочих, как уже указывалось выше, ведет деятельную и лихорадочную работу по подготовке ко всеобщей стачке.

Для этого созывается конференция рабочих комиссий, на которой ставятся вопросы о прекращении отдельных пофирменных выступлений рабочих и о подготовке рабочих к всеобщей забастовке за коллективный договор.

К сожалению, объединить тогда всех рабочих вокруг этого лозунга не удалось, т.к. существование

тогда самостоятельных союзов, не имевших единого общего направления, и разлагающая тактика дашнаков мешали этому, столь необходимому тогда единству.

Не привела к желанной цели и созванная всеми революционными партиями 8 июля 1907 года широкая конференция промысловых и заводских комиссий, которая утвердила требования, выработанные союзом нефтепромышленных рабочих.

Меньшевики тогда с цифрами в руках выступали против всеобщей забастовки и стояли за участие на совещании.

Так или иначе, вопрос об участии в совещании был вынесен на обсуждение широких рабочих масс.

Началась интересная полоса рабочих собраний, совещаний, конференций, на которых ставились и широко обсуждались рабочими интересующие и волнующие массы вопросы.

Здесь и сказалось влияние союза нефтепромышленных рабочих, потому что 2/3 голосовавших рабочих высказались против участия в совещании.

Но кампания за совещание, несмотря на этот провал, не кончилась; союз нефтепромышленных рабочих в ноябре месяце переносит вопрос в другую плоскость и не возражает против участия на совещании, при условии если нефтепромышленники гарантируют 4 условия, которые выдвинул союз.

Условия эти заключались в следующем: 1) время совещания должно быть установлено по соглашению уполномоченных рабочих и нефтепромышленников, 2) союзы всех уполномоченных, избранных по одному от 100 рабочих, должны существовать до конца совещания и собираться периодически, 3) уполномоченные имеют право устройства собраний на предприятиях для обсуждения требований, и 4) союзы имеют право посылать своих представителей без права решающего голоса на совещания с нефтепромышленниками, с правом докладов во всех комиссиях совещания, в собрании уполномоченных.

Большевики считали необходимой самую тесную связь между партией и профсоюзами, почему в Союз были брошены лучшие силы партии. Союз в это время

развил огромную работу, увеличил значительно количество своих членов, повел через тюркскую партию «Гуммет» большую работу среди рабочих-тюрков и сделался самым мощным и самым авторитетным союзом среди нефтепромышленных рабочих.

Союз согласился на участие в совещании, ибо сконцентрировать всех рабочих вокруг всеобщей забастовки не удалось, а разрозненные забастовки (главным образом, за наградные) продолжались и тем распыляли и ослабляли силу рабочих.

Меньшевики и руководимый ими союз механических рабочих с большой неохотой приняли эти требования союза нефтепромышленных рабочих.

С неохотой они приняли их потому, что боялись, что предъявлять ультиматум об обязательном присутствии на совещании представителей союзов будет нельзя, т. к. это может быть не принято противной стороной, и тогда совещание будет сорвано.

Помимо этого аргумента, они боялись, что союз нефтепромышленных рабочих, как имеющий огромное влияние среди рабочих, будет в большинстве на совещании от рабочих, будет руководить этим совещанием и сведет роль и влияние союза механических рабочих к нулю.

Так или иначе, но союз нефтепромышленных рабочих принял решение участвовать на совещании и начал развивать огромную работу по выборам делегатов, по проведению и обслуживанию общих собраний

Начавшаяся кампания грозила срывом с самого начала, так как представители профсоюзов устранились от организации собраний: созыв этих собраний градоначальником возлагался на фабричную инспекцию.

Профсоюзы апеллировали к массам, и массы показали свою сознательность, свою организованность и доказали своим поведением, что они признают руководство профсоюзов, усвоили их значение.

Основная масса рабочих (за исключением некоторых мелких фирм, где господствовали эсеры и дашнаки) к выборам не приступила, *заявив, что пока не будут допущены представители профсоюзов на собрания и не будут ими руководить, они к выборам не приступят.*

Хотя число рабочих, принявших участие в выборах выборщиков, достигло 10 тысяч, но зато все остальные рабочие выборов не производили.

Понадобилось вмешательство фабричного инспектора и самого Джунковского для того, чтобы бакинский градоначальник дал разрешение представителям союза на их участие на собраниях рабочих.

На этих предвыборных собраниях большевики выступили единым фронтом с представителями профсоюзов против меньшевиков и эс-еров.

Оживленнейшая предвыборная кампания заставила все союзы, главным образом, наиболее сильный союз нефтепромышленных рабочих и союз рабочих механического производства, уделить все свое внимание этой кампании и тем самым закрепить свое, все увеличивающееся, влияние среди рабочих и объединить их вокруг профсоюзов.

Предвыборная кампания по организации Совета Уполномоченных. Срыв заседания организационной комиссии. Травля Союза. Отклики в печати.

Нефтепромышленники, почувствовав серьезную опасность, начали принимать все меры к срыву предстоящего совещания.

Стали пускаться в ход различные ухищрения, посыпались репрессии на наиболее деятельных, авторитетных и популярных рабочих.

В делах старшего инспектора Бакинской губернии за 1907-8 год имеется отношение союза нефтепромышленных рабочих за подписью секретаря союза, т. Алеши Джапаридзе, о целом ряде случаев увольнения администрацией предприятий рабочих, выбранных на общих собраниях уполномоченными, на другой же день после выборов.

Случаи эти были отнюдь не единичными и, конечно, возмущали рабочих, вызывали горячий протест со стороны Союза. Но в ответ на свои протесты союз получал от инспектора отношения, в которых последний неизменно оправдывал администрацию.

Выборы выборщиков были проведены почти на всех предприятиях. В кампании этой участвовало 40

тысяч человек из общего количества рабочих в 48 тысяч человек. Когда выборы выборщиков были закончены и предстояли выборы уполномоченных на совещание, между союзами нефтепромышленных рабочих и рабочих механического производства возникли разногласия по одному важнейшему вопросу.

Вопрос этот был такого порядка: нужно ли выставить в качестве ультимативного требования со стороны представителей рабочих нефтепромышленникам требование о допущении на совещание представителей союза (с совещательным голосом) или нет.

Союз нефтепромышленных рабочих категорически настаивал на том, чтобы требование это выставить в ультимативной форме, отстаивая его до конца, в то время как союз рабочих механического производства считал, что в форме ультиматума этого требования предъявлять не нужно, что это может сорвать совещание.

Переговоры по этому поводу обоих союзов и руководивших ими фракций, большевиков и меньшевиков, ни к чему не привели, и союзы перенесли разрешение этого вопроса на общее собрание уполномоченных, где представители обоих союзов выступали, каждый защищая свою точку зрения.

В это же время союз нефтепромышленных рабочих проводит большую подготовительную работу по выработке наказа рабочей части предстоящего совещания и открывает кампанию в печати (газета „Гудок“), освещая и популяризируя основные требования наказа, как-то: вопрос о поселках, медицинской помощи, школах, народных домах и проч., и одновременно разрабатывая материалы о заработной плате и рабочем дне.

18-го марта 1908 г. было заседание Правления Союза нефтепромышленных рабочих, на котором было решено собрать совет уполномоченных, наметить председателя и президиум; на этом же заседании были избраны комиссии для разработки требований союза и два представителя Союза в Совет Уполномоченных.

30-го марта было первое собрание Совета Уполномоченных, на котором был избран Президиум в составе: тов. Тронова - представителя союза нефтепромышленных рабочих, Юрова - представителя союза рабочих механического производства, и Григорьянца - представителя бойкотистов (дашнаков и эс-еров).

Всего присутствовало 402 уполномоченных, представлявших собой около 40 тысяч избирателей.

На этом собрании и на двух последующих разговорах шла о самом совещании, т. е. о том, нужно ли оно рабочим, даст ли оно им что-нибудь, или правильное будет тактика бойкота этого совещания.

Последнюю точку зрения развивали бойкотисты (дашнаки и эс-еры), им возражали представители обоих крупных союзов - нефтепромышленных рабочих и механиков, указывая на трудность проведения сейчас всеобщей забастовки, ввиду того, что некоторые нефтепромышленники дали рабочим награды и этим прикрепили рабочих, которые не станут бастовать из-за боязни потери наградных.

Бойкотисты не слушали этих доводов и в знак своего протеста против решения огромного большинства Совета Уполномоченных (за участие на совещании) покинули заседание; их было до 100 человек, которые представляли до 8-ми тысяч избирателей (из общего числа 48 тыс.).

Эта сепаратная анархическая выходка дашнаков и эс-еров вызвала горячую отповедь со стороны тов. Степана Шаумяна, написавшего в газете „Гудок“ по этому поводу заметку, в конце которой говорится: «удастся ли совещание в том виде, как его требует Совет Уполномоченных, или капиталисты отступят; удастся ли заключить коллективный договор, или рабочим придется прибегнуть к другой форме борьбы для отстаивания своих требований—и в том, и в другом случае *единство и сплоченность всех рабочих* являются необходимым условием успеха.

«Поймите это, товарищи, и если ваши несчастные руководители будут и впредь мешать вам в этом, скажите им: руки прочь! Ибо их место действительно в Эчмиадзине, их дело выборы католикоса».

Оставшееся большинство уполномоченных ставит вопрос о том, нужно ли требования рабочих выставить в ультимативной форме или нет.

Большинством голосов принимается предложение Союза нефтепромышленных рабочих, и, таким образом, вопрос об ультимативности предъявленных требований был решен в положительном смысле.

Затем на Совете были избраны делегаты в организационную комиссию совещания - от союза нефтепромышленных рабочих: 1) Тронов, 2) Варначев, 3) Найдин, 4) Кази-Доут, 5) Султанов (Балаханы), 6) Губенко, Гр., 7) Мельников, 8) Кази-Мамед (Биби-Эйбат), 9) Крылов, 10) Ртвеладзе (Черный город). 11) От котельщиков - Сарумян. От союза рабочих механического производства: 1) Юстус, 2) Китаев, 3) Перов, 4) Заргаров и 5) Гусейн-Бей.

Во время выборной кампании в помещении союза рабочих механического производства были произведены аресты, причем среди арестованных оказались уполномоченные.

Рабочие и Совет Уполномоченных вынесли горячий протест против этих незаконных арестов, и после того, как рабочие ряда предприятий начали угрожать забастовкой в случае дальнейшей задержки арестованных, последние почти все были освобождены.

13-го мая 1908 года должно было быть первое заседание организационной комиссии по созыву совещания, а накануне состоялось заседание рабочей части этой организационной комиссии, которое было посвящено вопросу о выделении из наказа пункта об обязательном участии представителей союза для предъявления его председателю орг. комиссии, госп. Джунковскому.

Поводом к обсуждению этого вопроса послужило сообщение, напечатанное в газете, о том, что Джунковский в беседе с журналистом заявил о недопущении представителей союза на совещание.

Поэтому представители союза нефтепромышленных рабочих предложили этот пункт об обязательном участии представителей союзов с правом совещательного голоса на совещании—выделить из

наказа и его предложить первым, **при** открытии заседания организационной комиссии, председателю заседания. Представители союза рабочих механического производства внесли другое предложение, сводившееся к тому, что выделять этот пункт не следует, а надо предложить на заседании орг. комиссии обсудить этот вопрос в первую очередь. В случае отклонения этого требования, перенести разрешение вопроса в массы, не принимая никаких решений на самом заседании.

Большинство стояло на точке зрения союза нефтепромышленн. рабочих, и его предложение было принято.

Наконец, открывается первое заседание организационной комиссии совещания, под председательством уполномоченного заместника на Кавказе, господина Джунковского.

По открытии заседания, выступил уполномоченный от рабочей стороны, председатель союза нефтепромышленных рабочих, тов. Тронов, с заявлением о необходимости участия представителей союза с совещательным голосом в работах комиссии.

Председательствующий, г. Джунковский, отводит это заявление след. формальными доводами: 1) в организационной комиссии могут участвовать лишь лица, состоящие рабочими в предприятиях, и нефтепромышленники, или их уполномоченные; 2) у рабочих представителей имеется возможность осуществить свое желание, т. к. многие рабочие состоят членами профсоюзов, следовательно, в число представителей рабочих могли попасть и члены союзов; 3) по директивам, данным ему, Джунковскому, высшей властью края, не разрешается участие посторонних лиц на совещании, ибо рамки последнего строго ограничены правилами о выборах и конструкцией комиссии.

Рабочие потребовали, чтобы по этому вопросу высказали свое мнение господа нефтепромышленники, но со стороны последних был услышан жалкий бессвязный лепет, из которого трудно было понять их действительное мнение.

Однако, истинное мнение господ нефтепромышленников видно из протокола частного совещания

нефтепромышленников от 19 марта 1908 года, в пункте 4-м которого говорится следующее: «в виду того, что избранные делегаты представляют собою всех рабочих, участие представителей профсоюзов-излишне».

В виду такого оборота дела, рабочая делегация внесла свою резолюцию следующего содержания:

«Ввиду того, что профсоюзы являются везде и всюду естественными представителями и руководителями рабочих, ввиду того, что местные союзы вынесли на своих плечах всю подготовительную работу и поэтому не могут быть устранены в самый важный момент и, наконец, в виду того, что мы имеем определенные директивы от избирателей, выраженные в наказе, мы не можем согласиться на устранение профсоюзов из организационной комиссии и настаиваем на их присутствии здесь, с правом совещательного голоса, в противном случае покидаем зал заседания».*)

В ответ на это заявление господин Джунковский дал следующий ответ: «В виду отказа со стороны делегации рабочих без участия представителей от профсоюзов приступить к работам организационной комиссии, ввиду того, что вопрос о таком участии в данном заседании не был предусмотрен, и что ни я, ни старший фабричный инспектор не знали о том, что профсоюзы произвели выборы в организационную комиссию, не знали также и фамилий избранных союзами лиц, ввиду этого я закрываю собрание».**)

Коротко, ясно и вразумительно.

Вся буржуазная пресса подняла неописуемый вой по поводу срыва совещания, обвиняя во всем рабочую часть, которая своей неуступчивостью и ультимативностью требований сорвала совещание.

Не говоря о дашнаках и эс-серах, надо отметить что и меньшевики подняли травлю против большевиков и союза нефтепромышленных рабочих, обвиняя их в том, что они пред'являли требования без ведома масс, и т. п.

Наконец, руководители союза механических рабочих договорились до того, что неуспех совещания они

*) Нефтяное дело, № 10, от 31 мая 1908 года.

***) Пром. Вестник, № 201.

видят в несознательности масс, шедших за союзом, нефтепромышленных рабочих, руководители которых вели неправильную тактику.

Но этому злопыхательству, этой травле дали отпор даже некоторые меньшевики, которые в лице Ларина и др. провал совещания видели *«в перемене тактики капиталистов, вызванной падением цен на нефть, ожидаемым открытием навигации и выяснением экономической конъюнктуры бакинской промышленности»*.

«Совещание провалилось потому, что оно стало не нужно нефтепромышленникам, потому, что волна реакции докатилась полностью и до г. Баку,» так писали они.

И действительно, смешно, нелепо и наивно обвинять рабочих за то, что они якобы сорвали совещание.

Дело объясняется очень просто. Господа нефтепромышленники учли обстановку, нюхом своим учуяли разгул реакции, почувствовали мощную и реальную поддержку со стороны правительства и полиции и отказались от какого бы то ни было совещания с рабочими, считая, что оно не нужно, т. к. теперь можно нажать на рабочих, скрутить их в бараний рог и отбить у них всякую охоту к забастовкам и требованиям, как это было сделано в России, где рабочее движение было задавлено полицейским сапогом, где все рабочие организации были разогнаны и закрыты, где лучшие представители рабочих были посажены в тюрьмы и сосланы в места не столь отдаленные.

В заключение приведем статью тов. Кобы (Сталина), напечатанную в приложении к № 5 газеты «Бакинский пролетариат», издававшейся нелегально в Баку в 1908 году, которая освещает закончившуюся кампанию.

«Старое, но вечно новое совещание еще раз сорвано. Совет Уполномоченных, организационная комиссия, выработка требований, доклады в массах, широкое объединение рабочих вокруг союзов, союзов вокруг социал-демократии, - все это прервано и отброшено в область прошлого. Забыты и старые фарисейские

речи об урегулировании производства путем, совещания, об облагорожении отношений между хозяевами и рабочими». *Старый клоун* из Тифлиса, г. *Джунковский*, объявляет представление закрытым. *Истасканный лакей капитала*, г. *Кара Мурза*, хлопает ему в ладоши. Занавес падает, и перед нами открывается давно известная картина. Нефтепромышленники и рабочие топчутся на старых позициях, в ожидании новых бурь, новых столкновений.

Кто же является виновником срыва совещания, кому он нужен? По мнению Джунковского, виноваты рабочие со своим ультиматумом о допущении союзов. То же твердят нефтепромышленники. «А ведь они правы, ведь в самом деле рабочие виноваты, — повторяет за врагами рабочих *союз без рабочих*, союз механического производства; отчего бы, в самом деле не отказаться рабочим от союзов; не лучше ли было бы сначала поторговаться, отказавшись от своих требований, а потом заговорить о требованиях»... а мы ведь знали, ведь мы это давно предвидели, — глубокомысленно замечают дашнаки и с.-р: вот если бы рабочие прокричали бойкот, совершенно порвав с союзами, да ударили бы прямо в забастовку без всякой подготовки и сплочения каких-то там широких масс, то они бы поняли, что без «земли и воли» не быть совещанию, и что «в борьбе обретишь ты право свое».

Нефтепромышленники, указывалось далее в этой статье, старались заключить договор «не с массой, не на глазах массы, а с кучкой лиц за спиной массы».

совещание лишь тогда может дать реальные результаты в смысле организации, поднятия самосознания масс, если в нем широкие массы примут активнейшее участие, если они сумеют свои требования поддержать общей забастовкой».

Опыт двух совещаний и усиленная агитация большевиков привели к решительному отказу от совещания, и после того была пущена знаменитая формула: «совещание с гарантиями, или никакого совещания».

Секрет срыва совещания, по словам т. Кобы, заключался в том, что «из 35 тысяч опрошенных рабочих — за эс-еров и дашнаков голосовало только 8 тысяч,

за меньшевиков 8 тысяч, а за тактику совещания с гарантиями 19 тысяч... «Нефтепромышленники в один голос высказались за совещание без гарантий... Этим они одобрили тактику меньшевиков. Но так как рабочие отвергли тактику без гарантий, то нефтепромышленники перевернули свою тактику и... сорвали совещание, бойкотировав его».

Срывом совещания нефтепромышленники вызвали бакинских рабочих на общую забастовку, но таковая им не была бы особенно невыгодной, так как нефтепромышленники уже успели собрать громадные запасы нефти и приготовиться давно к отпору общей забастовке, но так как бакинский пролетариат не был готов в то время к *такому наступательному акту*, то единственной *формой борьбы явилась частичная пофирменная борьба*.

Так закончился один из самых интересных и бурных периодов работы союза нефтепромышленных рабочих.

Наступала темная ночь, воцарилась жуткая тишина, спадала полоса бурных, блестящих наступлений рабочих... Начиналась кропотливая, упорная, опасная работа и беспощадная борьба в тисках реакции.

Руководство стачечной борьбой. Призывы союза к объединению.

Период 1907-1908 г. и части 1909 г. являлся наиболее продуктивным в деятельности союза, который непрерывно развивался и рос, организуя вокруг себя все новые кадры рабочих, руководя движением бакинского нефтепромышленного пролетариата, направляя его по правильному руслу.

Благодаря колоссальной работе союза нефтепромышленных рабочих и его вождей, удастся сократить количество стачек, возникших на отдельных предприятиях и в отдельных фирмах, главным образом из-за требования наградных

Стачки эти регулируются союзом, проводятся под его влиянием. Наградные почти совсем исчезают из требований, а взамен их выставляются требования об увольнении наиболее старающихся прислуж-

ников капитала-отдельных администраторов, мастеров, об обратном приеме уволенных рабочих, особенно тех из них, которые были уволены за участие в забастовке или в выступлениях в пользу рабочих, и т.д.

Деятельность союза разворачивается все шире и шире, он имеет свой печатный орган, газету "Гудок", на страницах которой освещается деятельность союза.

В это время одним из наиболее ярких и энергичных работников союза является т. Алеша Джапаридзе, но в руководстве союзом принимал также участие целый ряд выдающихся вождей, как-то: т. т. Коба (Сталин), тов. Степан Шаумян, тов. Сурен Спандарян, затем позже-Саратовец, Ваня Фиолетов, и др.

Союз нефтепр. рабочих и его руководители не перестают настаивать на необходимости объединения всех существующих союзов в единый мощный союз, призывая рабочих и руководителей других союзов к этому объединению, доказывая весь вред раздельного их существования.

Тов. Сурен Спандарян в № 22 „Гудка“, от 9 марта 1908 года,-в заметке „объединение союзов или конкуренция между ними“-пишет о том, что на общем собрании членов союза механических рабочих правление, вместо вопроса об объединении союзов, предложило обсудить вопрос об уменьшении членских взносов, мотивируя это тем, что в союз нефтепромышленных рабочих рабочие записываются потому, что там членские взносы меньше. При этом секретарь союза механических рабочих заявил, что приток членов в союз нефтепромышленных рабочих-явление временное, ибо союз этот ничего для своих членов не делает".

Из этого т. Спандарян делает вывод, что Правление союза механических рабочих, вместо того, чтобы стать на путь объединения союзов, „вступает на другой, скользкий путь-конкуренции с союзом нефтепромышленных рабочих, понося и клеветая на него". Тов. Спандарян призывает членов союза механических Рабочих стать на путь слияния в единый нераздельный союз.

Союз нефтепромышленных рабочих в своих стремлениях к действительному объединению шел на уступки и принимал все предложения, исходившие из союза рабочих механического производства, но руководители последнего всячески тормозили, задерживали объединение.

Союз нефтепромышленных рабочих согласился даже на такие условия союза механиков, как организация 2-х секций в Правлении Союза, гарантировал введение определенного количества членов Правления от Союза механиков в объединенном Союзе, с отдельными секретарями и лишь общей кассой, общим управлением и общими делегатскими собраниями.

Но и этих условий руководителям союза механиков было мало, и они потребовали, чтобы, помимо общего правления, были два самостоятельных правления для каждой группы объединявшихся рабочих, потребовали отдельного существования касс и даже права самостоятельных правлений на вынесение решений, которые должны быть обязательны для общего правления и т. д.

Ясно, что выставление этих условий означало срыв объединения.

А между тем рабочие понимали, что отдельное существование союзов причиняет огромный вред рабочим, и некоторые из них склонны были винить в этом руководителей союзов, которые не хотели этого объединения, исходя из соображений партийных расхождений между большевиками и меньшевиками не говоря уже об эс-серах и дашнаках.

Раздельное существование союзов приводило к тому, что они не могли овладеть таким прекрасным инструментом, как промыслово-заводские комиссии не объединили их вокруг себя, не сделали их своими низовыми передаточными органами-органами связи союза с широкими рабочими массами.

РОСТ числа членов. Творческая работа союза.

Первые годы существования союза нефтепромышленных рабочих (1906-1907 г. г. и часть 1908 г.) проходили под знаком беспреывного его роста, усиле-

ния влияния и организации отделений во всех крупных районах. К концу 1907 года в союзе числилось 3.895 членов, из них:

русских	1.595	ч.	40,8%
тюрков и персов	1.936	»	49 »
армян	186	»	4 »
грузин	87	»	2,2 »
немцев	43	»	1,2 »
евреев	26	»	0,6 »
поляков	19	»	0,4 »
осетин	3	»	—

В октябре 1907 года было избрано Правление союза в составе: т. т. Тронова, Якубова, Мамеда Гасана, Гнеушева, Барначева, Канделаки, Гамида Султанова, Дорофеева, Али Мурата, Аванеса, Каро, Арменака и Гаджи.

Секретарем союза был тов. Алеша Джапаридзе, который развивал огромную работу по укреплению и усилению союза.

Количество членов союза росло, и этот рост делал невозможным созыв общих собраний членов союза, так как вести какую-либо деловую работу на таких огромных собраниях не представлялось никакой возможности.

Поэтому перед союзом встал вопрос о замене общих собраний всех членов союза каким-либо другим институтом; такой институт был найден в форме собрания уполномоченных, избранных по 1 на 20 членов союза.

На втором году существования союза он насчитывал в своих рядах 9 тысяч членов союза и был самым крупным и мощным союзом в то время.

Немалое значение в этом росте играло то обстоятельство, что рабочие видели в союзе силу, которой подчиняются предприниматели; успешное разрешение целого ряда конфликтов, проведение нескольких пофирменных стачек укрепили авторитет союза.

Несомненно также и то, что рост союза обуславливался той огромной творческой работой, которой занялся и которую проводил он по целому ря-

ду важнейших вопросов экономического и бытового характера.

Правда, количество членов, которое уплатило вступительные взносы, не совсем соответствовало тому количеству, которое регулярно уплачивало ежемесячно членские, но это объясняется тем обстоятельством, что часть рабочих записывалась в члены союза в критический для себя момент, когда благополучию его угрожала какая-либо непосредственная опасность - увольнение или конфликт с администрацией; по миновании же этой опасности, когда либо союз помог, либо конфликт ликвидирован был другим путем, этот рабочий числился членом союза и имел союзную книжку, но дальнейшей судьбой этого союза не интересовался впредь до новой беды.

Несмотря на отсутствие в союзе достаточного количества опытных, энергичных и квалифицированных работников, союз занимался подготовкой, разработкой материалов по крупнейшим вопросам, как-то: о зарплате, о жилищных и медико-санитарных условиях жизни рабочих, о культурно-просветительных учреждениях и культурно-воспитательной работе, о борьбе с безработицей, о кооперации и целом ряде других.

Не малой была работа союза и в области организационной, как по укреплению промыслово-заводских комиссий и усилению связи с ними, так и по организации Совета Уполномоченных, его регулярным созывам, созданию института уполномоченных союза на предприятиях для сбора членских взносов и для связи с союзом, и т. п.

«Гудок», «Бакинский рабочий» и др. газеты освещали деятельность Союза и знакомили рабочих с теми мероприятиями, которые проводились союзом по всем областям работы.

Безработица, борьба с ней занимали также немалое внимание союза.

Для смягчения и для борьбы с расплывшимися подрядчиками, союз организовал артель безработных, подыскивая работу; первое время эта работа союза была довольно успешной и давала более или мене

постоянную работу 200-300 безработным, но затем, вследствие наступления реакции, упадка союза, ослабления его деятельности, прекратилась и работа этих артелей безработных.

Помимо колоссальной работы, которую развивал союз в области борьбы рабочих за повышение заработной платы, за уменьшение рабочего дня, за улучшение жилищного, медико-санитарного и культурно-просветительного дела, не нужно забывать той огромной воспитательной роли, которую играл союз в деле группирования вокруг себя наиболее сознательных, наиболее передовых и способных рабочих, являясь подлинной школой, выковавшей кадры стойких, упорных, энергичных революционеров-руководителей из рабочей среды.

Эта роль союза несомненно велика, так как, благодаря ей, рабочее движение бакинских нефтепромышленных рабочих развивалось в подлинно революционном духе, пропитанном чувством глубокого классового самосознания рабочих масс.

Союз нефтепромышленных рабочих был самым тесным образом связан с большевистским комитетом партии, находился под непосредственным влиянием партии, которая, придавая огромное значение работе союза, выделяла своих лучших представителей для работы в нем.

Свои революционные традиции союз сохранил до конца и не сошел с них ни в моменты самой злой, свирепой, оголтелой реакции царского правительства, ни в моменты бурь и поражений, ни в моменты подъема и победы пролетариата.

Крупнейшие работники, как теоретики, так и практики революционного марксизма,—большевики помогали своими советами и работой, а также своими выступлениями в издававшихся на рабочие гроши газетах и Журналах, как-то: «Гудок», «Бакинский Рабочий», «Волна» и др., которыми руководили и в которых сотрудничали товарищи: Сталин-Коба, Степан Георгиевич Шаумян, Алеша Джапаридзе, Сурен Спандарян, Ваня Фиолетов, Саратовец и др.

Годы реакции. Ослабление сил. Черные списки. Упадок деятельности Союза. Внутрисоюзные распри.

Но не только победы, не только годы бурного подъема переживал нефтепромышленный пролетариат в своей борьбе. Вместе с победами, вместе с временами обычного подъема и больших достижений, пролетариат нефтяного Баку переживал также и крупные поражения, и годы мрачного упадка, растерянности, пассивности и отступлений. Как волны разбушевавшегося моря сменяются успокоением его, так и движение пролетариата то вздымалось на подобие грозных валов и опрокидывало все на своем пути, то на подобие отливов-отходило назад, успокаивалось и замирало.

Черная реакция оправившегося от испуга и растерянности правительства повисла густым туманом над Россией в 1906 и 1907 г.г. и огромной волной омерзительных еврейских и студенческих погромов и разгоном рабочих организаций прокатилась по всей России, докатившись до Баку.

Здесь, на Кавказе, в частности в Баку, эти черные дни наступили несколько позже; здесь рабочим удалось дольше держать в трепете и страхе кавказское начальство и капиталистов, и в то время, когда в центре России, в Москве, Питере и др. крупных промышленных городах, были разогнаны, разгромлены, загнаны в подполье возникшие в дни величайшего подъема российского пролетариата рабочие организации, у нас, в Баку, рабочие продолжали свой натиск, профсоюзы переживали пору своего величайшего подъема и расцвета.

Но и для Баку наступила темная ночь, и над Баку нависала грозная туча: праздник на улице наступил для полиции, охранки и нефтепромышленников. Почувствовав, что в России удалось сломить рабочее движение, местная полиция и нефтепромышленники распоясались вовсю, показали свой настоящий звериный лик и свои капиталистические клыки.

Особенно наскоки нефтепромышленников на рабочих усилились в связи с плохими делами на нефтя-

ном рынке, в связи с некоторым падением цен на нефть.

Обеспокоенные этим обстоятельством, господа промышленники начали срочно принимать решительные меры к сохранению своих баснословных барышей, что невозможно было сделать без нажима на рабочих; этот невероятный нажим начался в форме урезки былых достижений рабочих в области заработной платы и рабочего дня и в форме, так называемой, рационализации производства, сокращения подсобных предприятий, мастерских и заводов и сокращения целого ряда рабочих.

Большая часть заказов на материалы промышленниками стала сдаваться российским заводам и за границу, что повлекло за собой закрытие целого ряда механических заводов в Баку, работавших исключительно на нефтяную промышленность.

Благодаря этому, огромное количество рабочих до 6 т. человек-было сокращено и составляло резервную армию безработных.

Эта армия безработных несомненно понижала боевое настроение работавшей армии, так как предприниматели теперь очень мало церемонились со своими рабочими, имея возможность в каждую минуту, взамен выброшенных рабочих, найти сотни желающих работать по любой расценке из армии безработных.

Полицейские репрессии, аресты, ссылки, экономический нажим предпринимателей, увольнение огромного количества рабочих, наличие армии безработных и проч.-не могли способствовать боевому настроению нефтепромышленных рабочих.

Состояние духа рабочих было тяжелое, подавленное, даже гнетущее.

Это, конечно, не означало, что рабочие не проявляли себя и не отстаивали своих прав.

Они отстаивали себя, дрались жестоко с предпринимателями, устраивали забастовки, предъявляли требования и т. д. Но эти забастовки уже и количественно, и качественно были меньше таковых же в прошедшие годы. Напор был не так силен, сила сопротивления значительно ослабела.

Этим и объясняется то обстоятельство, что до 60% всех забастовок, возникших в 1908 году, окончились полной неудачей, поражением рабочих, и лишь ничтожная часть их-6% - окончилась победой рабочих.

Сопrotивляемость рабочих резко понизилась, в то время, как наступление предпринимателей усилилось.

Несмотря на такую тяжелую атмосферу, нефтепромышленные рабочие находят в себе силы и поднимаются до прежнего героизма и энтузиазма, объявляя *первого мая 1908 г.* грандиозную первомайскую стачку.

В этой стачке по всем районам участвовало 70% всех рабочих, т. е. больше, чем в первомайской стачке 1907 года, что объясняется, по словам Фролове, тем обстоятельством, что в 1907 году перед первым мая, 18 апреля, была объявлена всеобщая забастовка, которая повлияла на забастовку 1-го мая.

Но эта блестящая первомайская забастовка была чем-то вроде лебединой песни бакинских нефтепромышленных рабочих, которые с этого момента замолкли на несколько лет.

Интересно отметить, что в 1908 году некоторые нефтепромышленники в своей борьбе с рабочими прибегли к методу локаута, который раньше совершенно не практиковался и не был известен.

В рабочей среде начали появляться отвратительные, уродливые явления, как-то: штрейкбрехерство, подлизывание, угодничанье перед администрацией; случаи пьянства приобрели массовый угрожающий характер; появились отдельные лица и банды, совершавшие налеты, ограбления, экспроприации под громкими названиями «групп анархистов», боевых групп «Красное знамя» и проч.

Полиция производит аресты наиболее сознательных, передовых рабочих и крупных работников-партийцев-руководителей рабочих, а фирмы им охотно помогают в этом грязном деле, составляя, так наз. черные списки, в которые попадают все сознательные, передовые рабочие.

Особенно этим делом отличается услужливая администрация фирмы «Нобель, которая пачками сос-

тавляет эти черные списки, рассылает их по всем своим предприятиям, со строгим предупреждением не принимать таких-то лиц на службу в Т-во.

Господа Нобель воспитали не одну сотню угодливых, податливых рабочих и, особенно, служащих, которые считали их своими благодетелями и служили им верой и правдой. Эти господа ненавидели всякие забастовки, всякие смуты, презирали руководителей и вождей, считая их смутьянами, которые мутят народ. Такой слизи, такой накипи было не мало, и они оказывали упорное сопротивление революционным действиям рабочих, внося разложение и деморализацию в рабочие ряды.

Деятельность союза, не так давно бившая ключом, начала постепенно спадать и проходила в упадок, собрания стали собираться все реже и реже, количество членов союза уменьшалось с каждым днем, его финансовые дела приходили в упадок, жизнь союза замирала. Рабочие выходили из Союза целыми группами, оправдывали свой уход тем, что союз не помогает материально, и что он бессилён защищать их от предпринимателей.

К концу 1908 года из 9 тысяч членов в союзе осталось около 3 1/2 тысяч, причем и эти несколько тысяч в большинстве своем являлись либо неаккуратными плательщиками членских взносов, либо совсем не вносили их, продолжая на бумаге числиться в союзе и не подавая заявления о своем выходе.

Работа руководящей группы затруднялась с каждым днем, так как собрания уполномоченных или общие собрания членов созвать было невозможно, потому что они не могли состояться из-за неявки на них членов союза.

Помимо этих общих причин, внутри союза начались неурядицы, споры и дразги, обвинения одной части работников другой части в различных поступках, Разрушающих союз. Особенным усердием отличался «Кочегар» [Самарцев], редактор газеты «Гудок», которая не являлась больше органом союза нефтепромышленных рабочих, так как не отражала мнения и линии этого союза.

«Кочегар» вел ожесточенную борьбу против руководителей союза, особенно против Алеши Джапаридзе, обвиняя его в диктаторстве, в нежелании считываться перед членами союза, в том, что тов. Алеша Джапаридзе и другие руководители союза ведут партийную линию в союзе и тем губят союз.

«Кочегар» был ярким сторонником нейтральности союза, т. е. независимости его от какого-бы то ни было партийного влияния и руководства; он доказывал, что, благодаря спорам партий друг с другом они раскалывают рабочих, борются за свое влияние и тем разрушают союз, тратят союзные деньги на партийные нужды, и т. д.

Этот же самый «Кочегар» в провале знаменитого совещания с нефтепромышленниками обвинял не правительство, не нефтепромышленников, а политические партии, считая, что они являются виновниками срыва этого совещания. Вот что он пишет сейчас же после совещания.

«И вот, исходя из всего этого, спрашивается. можно ли допускать - отдавать дальше свои дела каким бы то ни было партийным группам? Ответил конечно, нет. До тех пор, покуда сами рабочие, в лице своих союзов, не возьмутся за свои дела и будут свои интересы доверять разным партийным граммафонам, мы всегда будем терпеть одни поражения от организованного противника-класса собственников. Пусть не пройдет даром эта кампания и послужит еще раз уроком для нас.

Пусть знают все рабочие, как политиканствующие компании провалили общее дело, они принесли его в жертву богу-болтуну».

В таком же озлобленном, брюзжащем тоне он повел кампанию против руководителей союза, обвиняя их в ослаблении союзной работы, в утечке членов финансовых затруднениях, в инертности рабочих и пр. смертных грехах, доходя в своем злопыхательстве и злобе до невероятных обвинений отдельных руководителей в нечистоплотности, в нечестности и т. д.

Конечно, эта грязная клевета и ложь не имели под собой никаких оснований и были опровергну-

ты актами ревизионных комиссий, обследовавших финансовое состояние союза.

Но, так или иначе, в связи с общим упадком союзной деятельности и общим настроением рабочих, кампания, поднятая «Кочегаром» и его друзьями и сторонниками, привела к перевыборам старого правления и выборам нового.

Несмотря на отчаянные репрессии, несмотря на упадочное настроение рабочих и их отход от профессиональных союзов, последние ведут героическую борьбу за свое существование и всячески поддерживают жизнь в умирающих организациях, прилагая нечеловеческие усилия к оживлению их.

Смена руководящего состава работников. Полицейские гонения. Борьба за существование союза. (1909 по 1911. г.)

11-го января 1909 года, после долгих усилий, наконец, собирается общее собрание членов союза, на котором происходит отчет Правления, пере выборы старого и выборы нового Правления и Ревизионной Комиссии.

На собрании этом присутствовало свыше 100 членов союза и столько же гостей, причем это количество считалось солидным и сравнительно многолюдным, так как до этого созываемые собрания не могли собрать и такого количества членов.

В состав нового Правления было выставлено 50 кандидатов, и вокруг этих кандидатов разгорелась ожесточенная борьба.

В новое Правление из старого состава были выбраны только трое, все остальные в большинстве своем состояли из группы т. н. оппозиции.

В Правление были избраны следующие т.т.: Анашкин, Бурцев, Митя, Матвеенко, Усаченко, Зайцев, Серегин (оказавшийся провокатором), Соломон Бутенко, Якубов, Лтабеков, Варначев, Никита, Чумаченко, Фокин.

Тюрки ввели в состав Правления т.т. Ага Гасан оглы, Насрулла Ахмед оглы, Гаджи Гули Наджаф оглы, Мусеиб Мамед оглы и кандидатов Бала Али и Абду-

рахман. В Ревизионную Комиссию были избраны: Самарцев, Кочетков, Куликов, Кацо, Максимов и из тюрок: Султанов и Мухтар Балиев.

Но правление это оказалось неработоспособным, деятельности союза ему воскресить не удалось, оживить работу союза и связаться с массами оно не смогло. Не смогло оно и приостановить утечки членов союза, и дела союза приходили все в больший и больший упадок и разрушение. Собрания союза созываются редко, и посещаются они очень неаккуратно.

Новое правление, избранное в большинстве своем из представителей оппозиции, крикунов и демагогов, указывавших на недочеты и ошибки старого Правления, оказалось нежизненным, не работоспособным. Это констатировало и общее собрание, собравшееся 15-го марта 1909 года, в резолюции, принятой по докладу Правления.

В этой резолюции говорится, что Правление не выполнило ни одной из возложенных на него обязанностей, и рекомендуется немедленно приступить к приведению в порядок дел союза, организовать совет уполномоченных, объединить работу в районах, выяснить взаимоотношения труда и капитала бакинской нефтяной промышленности и немедленно приступить к культурно-просветительной деятельности; на следующем собрании решено было это Правление переизбрать.

Так, медленной смертью умирал союз нефтепромышленных рабочих, кипучая работа которого не так давно влекла к нему тысячи рабочих и заставляла господ нефтепромышленников уважать эту боевую рабочую организацию.

Были короткие вспышки в деятельности союза, но они только ярче оттеняли общую картину. Такую вспышку союза, короткую, но очень яркую—вызвал один из энергичнейших и талантливых рабочих-революционеров, тов. Саратовец (Ефимов), сменивший на посту секретаря неугомонного, неугомимого Алешу Джапаридзе.

Весной 1909 года тов. Саратовец едет делегатом от рабочих на 1-й всероссийский съезд фабричных вра-

чей в Москву, где делает блестящий доклад о санитарно-жилищных условиях бакинских рабочих, доклад, прозвучавший на всю Россию.

Но этому выдающемуся борцу-революционеру не суждено было воскресить союз и поставить его на ноги, так как он, по совету друзей, должен был уехать в Москву, потому что его пребывание в Баку было не безопасно:

Вскоре т. Саратовец был арестован и закован в кандалы; он натер себе кольцом от кандалов рану на ноге, получил заражение крови и скончался в полном расцвете сил и таланта в 30-летнем возрасте.

Так погиб один из надежнейших, один из талантливейших руководителей и организаторов нефтепромышленных рабочих и союзов. Саратовец.

Союз опять приходит в упадок, но на смену вышедшего из строя тов. Саратовца приходит другой рабочий, любимец масс-тов. Канделаки, Самуил.

И в 1910 году союз некоторое время живет, разворачивает некоторую деятельность, которая неожиданно прерывается арестом тов. Канделаки.

Итак, помимо общих неблагоприятных условий, не дававших возможности вывести союз на широкую дорогу творческой работы, этому же мешает и неустанное наблюдение полиции, принимающей все меры к тому, чтобы разгромить союз, похоронить его окончательно и безвозвратно.

И действительно, после ареста секретаря союза, тов. Канделаки, который начал энергичную работу по оздоровлению союза, союз практически перестает существовать и довольно продолжительное время не подает никаких признаков жизни.

Видно, полицейская рука сделала свое дело и вывела союз из строя на целых 10 месяцев.

О некотором возрождении союза через десять месяцев мы узнаем из заметки, которая была помещена в апрельском номере Журнала "Современная жизнь" за 1911 год.

В этой заметке сказано о первом после перерыва общем собрании членов союза, происходившем 3-го апреля в Сабунчах, на котором присутствовало 60 чел.

«Вот уже 10 месяцев, как союз нефтепромышленных рабочих не подавал никаких признаков жизни. Наконец, в воскресенье, 3-го апреля, состоялось в Сабунчах общее собрание в присутствии 55-60 человек. Собрание почти целиком было посвящено выяснению условий, приведших к упадку союзной деятельности, и обсуждению мер, которые бы могли поставить союз на ноги. По мнению докладчика, организовавшиеся капиталисты, воспользовавшись наступившими для рабочих неблагоприятными условиями, сделали все возможное для гибели профессиональных союзов, но их безмерная эксплуатация приводит опять к возрождению союза; массовые увольнения рабочих, понижение заработной платы, установление 12-ти часового рабочего дня (Асадуллаев, «Молот» и, отчасти, Ротшильд), отнятие квартирных, банных и мыльных денег и масса других притеснений и издевательств являются лучшей агитацией за союз, за необходимость его существования. Союзы нужны сейчас рабочим, тем более, что у капиталистов имеются уже крупные классовые организации, не говоря уже об их материальных средствах. Эксплоатация приняла такие чудовищные размеры, что рабочие волей-неволей начинают задумываться над вопросом: «куда идти, что делать, замечается уже интерес к союзу»

Усиливающиеся репрессии, нажим предпринимателей заставляют рабочих стряхнуть с себя гнет уныния и апатии и объединиться вокруг своего союза, возродить его.

И опять, как и раньше, организаторы союза поднимают вопрос о слиянии двух союзов-нефтепромышленных рабочих и механических рабочих, сознавая весь вред самостоятельного существования обоих союзов, особенно в связи с тем, что нефтепромышленники объединились вокруг своего органа-Съезда нефтепромышленников.

Собрание, хотя и малочисленное, членов союза избрало Правление, которому и поручило развернуть работу союза, связаться с массами и промысловыми комитетами, где таковые еще существуют, а также принять все меры к слиянию 2-х союзов.

Председателем союза был избран тов. Трофимов, секретарем тов. Догадов и казначеем Мамед Фармазанов; на плечи этих товарищей и упала вся тяжесть задачи воскрешения союза. Новое правление выпускает обращение ко всем рабочим, в котором обрисовывает ужасное положение рабочих, гнет и насилие предпринимателей и призывает их к сплочению, указывая, что единственным выходом из этого положения является усиление профессионального союза, вступление в него всех рабочих.

Что сделал союз в этот период, сказать трудно, так как никаких материалов, никаких данных, характеризующих работу союза, не имеется.

Во всяком случае, можно предполагать, что, несмотря на героические усилия группы самоотверженных товарищей, им не удалось развить сколько-нибудь плодотворную работу, не удалось собрать вокруг союза сколько-нибудь значительную часть рабочих.

Работа союза проходила с большими перебоями и большими перерывами, и союз то поднимался на поверхность, извещая о своем существовании, то снова низвергался в пропасть, исчезал с арены

Так шла упорная, героическая борьба за существование союза, которая на время давала некоторые результаты, а затем оканчивалась неудачей и ослаблением союзной деятельности.

Союз нефтепромышленных рабочих в период с 1912 по 1914 г.

В феврале 1912 года вновь происходит собрание членов союза, которых становилось все меньше и меньше. Это собрание избирает новое Правление, выдвигая председателем союза рабочего, тов. Козлова и приглашая на должность секретаря-рабочего, тов. Якушева.

К этому времени в союзе было не более 10 членов, вносящих членские взносы, что, разумеется, не могло дать возможности развернуть союзу какую бы то ни было работу, ибо никаких средств союз не имел.

Но и эти жидкие остатки некогда мощного союза тревожили полицию, которая решила разделаться с ним и добить его окончательно, почему постановлением градоначальника он был закрыт.

Таким образом, полиция осуществила на время свою заветную мечту и разделалась с ненавистным ей союзом.

Но это закрытие еще не означало смерти союза, и он опять воскресает в период начавшегося оживления рабочего движения, вообще, и, в частности, в Баку.

В мае месяце 1913 г. группа рабочих подает заявление фабричному инспектору о желании открыть союз.

Устав, поданный инициаторами, был коренным образом изменен инспектором и, повидимому, был утвержден, а союз разрешен к открытию, так как в делах фабричного инспектора имеется отношение к годовому отчету союза, посланному инспектору. Отчет охватывает деятельность союза с февраля 1913 года по февраль 1914 г. Эти даты говорят о том, что, несмотря на закрытие градоначальником союза, он продолжал существовать нелегально.

Отсутствие данных о работе союза в это время не дает возможности описать работу, проделанную им тогда, но, повидимому, союз все же работал, и не дурно, о чем можно судить по тревоге полиции, которая ведет тщательное наблюдение за союзом и, наконец, обеспокоенная его работой—в начале марта 1914 года закрывает его, под предлогом нарушения Правлением союза правил 4-го марта 1906 года.

Это вторичное закрытие полицейской властью обессиленного союза все же не успокоило отдельных рабочих, которые делают одну за другой попытки к открытию союза.

В начале марта 1914 года союз был закрыт, а в апреле месяце группа рабочих подает заявление фабричному инспектору о желании открыть союз под названием «Профессиональное О-во рабочих, занятых в нефтедобывающей и обрабатывающей промышленности и обслуживающих ее производств.

Градоначальник сразу же обращает внимание на название союза, которое, по его мнению, *«своей широкой рекламой явно противоречит смыслу статьи 6 и 7 правил* (курсив мой), почему предлагает составить новый устав, согласно сделанных им указаний, а главное, переменить название союза.

Союз начинает вести работу и спланировать вокруг себя всех передовых и сознательных рабочих, отлично учитывая настроение широких рабочих масс, которое из апатичного и угнетенного начинает переходить в бодрое и даже боевое.

Темные тучи, заволакивавшие небо, начинают прорезываться отдельными искрами молний, кое-где слышатся отзвуки грома, и, наконец, сквозь ослепительные снопы молнии и раскаты грома начинается настоящая гроза.

Небо проясняется, рабочие приходят в движение, и летом 1914 года объявляется грандиозная всеобщая забастовка бакинских нефтепромышленных рабочих.

Лед тронулся.

Омерзительная, удушающая полоса реакции сменяется героической, ослепительной вспышкой борьбы мазутного пролетариата, показавшего свою силу, свое Желание биться не на жизнь, а на смерть с царизмом, и нефтепромышленниками.

Кто не помнит этой блестящей стачки нефтепромышленных рабочих, кто не восторгался их железной волей и необычайным упорством, с которыми вели эту стачку рабочие?

Союз принимал самое активное участие в стачке, в выработке требований и в повседневном руководстве этой стачкой.

Полиция не на шутку перепугалась этой забастовки, известие о ней облетело всю Россию, и рабочие крупных промышленных центров, как Питер, зашевелились, разогнули свою согнутую спину и готовились присоединиться к бакинцам, готовясь поддержать их.

В г. Баку и на промысла были посланы войска и казаки для устрашения рабочих и подавления забастовки.

Началась форменная охота на руководителей стачки и наиболее сознательных рабочих, на которых устраивались облавы.

Полиция всячески пыталась обезглавить, обескровить стачку, лишить ее руководителей.

Всеобщая стачка протекала очень дружно если не считать персидских рабочих, которые были напуганы своим консулом и срывали ее, выходя на работу.

Но ни эта несознательность персидских рабочих, ни штрейкбрехерство отдельных рабочих, отказавшихся примкнуть к забастовке, не имели особенного значения и влияния на размеры и размах забастовки, которая была всетаки всеобщей.

Рабочие, несмотря на аресты вождей, несмотря на присутствие казаков и усиленные наряды полиции, держались дружно и организованно и не поддавались на провокацию полиции, пытавшейся сорвать забастовку.

Господа предприниматели, надеясь на силу полиции и войск, держали себя крайне вызывающе, и некоторые крупные фирмы вывесили объявления, оповещавшие рабочих, что, если они к такому-то сроку не выйдут на работу, то будут считаться уволенными, а занимающие фирменные квартиры будут выселены.

Смехом встретили рабочие эти грозные объявления и, конечно, за расчетом не шли.

Предприниматели привели в исполнение свою угрозу и через полицию начали выселение рабочих.

Рабочих не испугала эта угроза; они начали перебираться из казенных квартир к знакомым и друзьям-товарищам, жившим на частных квартирах.

Атмосфера накалялась с каждым днем все больше и больше. Рабочие, несмотря на угрозы, не только не поддавались панике, но, наоборот, с каждым днем становились все упорнее, решив либо победить, либо умереть.

Эта поразительная стойкость, это твердое желание победить, но не сдаваться, вселили тревогу в сердцах правительства, полиции и нефтепромышленников, которые видели, что это не простая, чисто экономическая забастовка, что это подготовка к

штурму твердынь царизма и капитализма, что это надвигается революция.

Да! Это надвигалась настоящая, подлинная революция, застрельщиками которой выступили героические нефтепромышленные рабочие, которых начали поддерживать рабочие Питера, объявившие забастовку в знак солидарности с бакинскими рабочими.

Началась всероссийская перекличка рабочего класса к штурму на царизм, и нет никакого сомнения в том, что эта перекличка неминуемо превратилась бы во всеобщую, во всероссийскую забастовку, превратилась бы в открытое восстание рабочих против своих угнетателей и эксплуататоров.

Но... была объявлена мобилизация, а потом война, и забастовка... прекратилась.

Гибель самодержавия была отсрочена, царизм получил передышку.

Царское правительство торжествовало победу и начало громить все рабочие организации, арестовывать и ссылать всех сознательных, всех передовых рабочих и их вождей.

в этой зловонной волне был похоронен и союз нефтепромышленных рабочих, разломленный и закрытый торжествующим царизмом.

Раскрытие истинного смысла войны. Роль и значение промыслово-заводских комиссий и их объединение в 1917 г Совет Рабочих Депутатов. Примирительные камеры. Введение 8-ми часового рабочего дня.

Два с лишним года профсоюзы не существовали, разгромленные царским правительством; два с половиной года все было загнано в подполье.

Рабочее движение пошло вспять, нелегальные организации, оставшиеся верными рабочему классу развивали бешеную кампанию против войны, разоблачая ее сущность, раскрывая глаза рабочим массам на величайшие преступления, совершающиеся империалистическими правительствами всего мира и царским правительством. И если в начале войны шовинистический угар охватывал все слои населения б.

царской России и, захватив на время и рабочие массы, имел известный успех, то скоро наступило разочарование, скоро выяснилась истинная цель войны, скоро обнаружилась преступная деятельность царского правительства. Те, кто трубили о войне и возлагали надежды на то, что она скоро окончится блестящими победами русского оружия, начали постепенно разочаровываться и впадать в уныние. Бакинские рабочие, дрогнувшие в начале войны и сдавшие свои позиции, закончив блестяще начатую забастовку, попали в общий водоворот звериного воя и патриотизма.

Но скоро, очень скоро поняли бакинские рабочие сущность войны, поняли, в чьих интересах она затеяна, и кому она на руку, поняли обман правительства и лживый патриотизм буржуазной прессы.

Поняли также рабочие, что социалисты всех стран позорно капитулировали перед своими капиталистическими правительствами, что они предали рабочих и вместе со своими кровавыми господами повели на бойню трудящихся одних стран против трудящихся других стран.

Поняли они также, что и русские социалистические партии, за исключением партии большевиков, сдали свои позиции, пошли за царским правительством и, вместо призыва рабочих к борьбе с царизмом, начали призывать их в армию для войны с немецкими, австрийскими рабочими.

Лишь одна истинно рабочая партия, партия большевиков, вела энергичнейшую борьбу против войны; лишь она одна объединяла рабочих вокруг борьбы с царизмом; лишь она одна указывала на истинные цели этой войны, разоблачая ее сущность; лишь она одна помогала рабочим очищать их мозги от шовинистического угара, призывая к международной солидарности.

И если 14-й год был годом, когда большинство рабочих находилось во власти оболъстительных выкриков буржуазной печати, то уже в 15 и 16 году рабочие массы все больше и больше освобождались от пут буржуазии и социал-соглашателей и все больше и

больше прислушивались к голосу своей революционной партии- большевиков.

К концу 16 года атмосфера начала сгущаться все больше и больше, гнилость и преступность царского правительства выступали все ярче и ярче, мозги рабочих очищались от патриотического дурмана.

Царский трон начал шататься и трещать, рабочие и сознательные массы все больше и больше убеждали в необходимости покончить с этим позорным правительством, и свергнуть его. Начался штурм, и царское правительство слетело. Наступили дни февральской революции.

Рабочие массы приступили к созданию своих боевых организаций и начали борьбу с капиталистами.

Раньше всего создались организации рабочих на предприятиях-промысловые и заводские комитеты, которые начали вести огромную работу по урегулированию взаимоотношений между трудом и капиталом.

Вместе с тем были созданы политические организации рабочих-Советы Рабочих Депутатов, которым также на первых порах, пока еще не были созданы профсоюзы, пришлось заниматься разрешением кардинальнейших вопросов рабочей жизни. Промыслово-заводские комитеты были признанными руководителями рабочих в их борьбе с предпринимателями, имели огромный опыт и сейчас же приступили к защите интересов рабочих, разбирая тысячи конфликтов между рабочими и администрацией, предъявляя сотни требований, направленных к улучшению положения рабочих.

Первое время после февральской революции предприниматели были очень снисходительны к требованиям рабочих, стараясь удовлетворять мелкие из них, заявляя себя сторонниками революции.

Но это благодушие продолжалось недолго. Как только нефтепромышленники увидели, что рабочие требуют коренных улучшений, выдвигают вопросы о 8-ми часовом рабочем дне, о колдоговоре и пр. вещах, они пошли напятную, сжались и начали вести наступательную политику.

Они считали, что, свергнув правительство, рабочие сделали свое дело, что теперь они должны отойти в сторону, получать мелкие подачки и не мешать буржуазии вести войну до победного конца.

Начались вопли и вой с их стороны, начались указания на то, что рабочие своими чрезмерными требованиями, не считающимися с военным временем, грозят гибели февральской революции, срывают обороноспособность страны и ведут ее к гибели.

Рабочих призывали к порядку, им предлагали не торопиться, указывая на то, что сейчас война, и что все силы необходимо сосредоточить на разгроме врага.

Но, конечно, рабочие не могли мириться с таким положением, не могли ждать и терпеть дальше голод и холод в угоду господам капиталистам, наживавшим сотни миллионов на войне и желавшим ее продолжения.

Требования, предъявленные промыслово-заводскими комитетами, были разрознены, сепаратны, ничем не регулировались. Это обстоятельство было учтено рабочими и промыслово-заводскими комитетами, которые понимали, что в их борьбе с предпринимателями нужны профсоюзы, объединяющие и координирующие действия рабочих.

Но профсоюзы создавались чрезвычайно медленно, Советы рабочих депутатов были заняты другими задачами, и поэтому перед промыслово-заводскими комитетами встал вопрос о необходимости объединения всех промыслово-заводских комитетов в единый руководящий центр.

Таким путем создались центральные объединенные комиссии промыслово-заводских комитетов по отдельным фирмам, как-то: Нобель, Ротшильд и др.

Действия этих центральных объединенных комиссий внесли некоторую ясность и успокоение в рабочую среду, внесли плановость и однообразие в работу отдельных промыслово-заводских комитетов.

В центральных объединенных комиссиях сосредоточились: руководство всеми конфликтами, возникшими на отдельных предприятиях, и их регулирование, выработка общих от имени всех рабочих

требований; обращения к Совету рабочих депутатов и др организациям за содействием, и т. д.

Точно так же все переговоры по всем спорным вопросам, конфликтам и недоразумениям, возникавшим на отдельных предприятиях с администрацией фирм, вели эти объединенные комиссии, что вводило всю работу в определенное организованное русло.

Но промыслово-заводские комитеты и их объединенные комиссии вели не только борьбу за отдельные, мелкие улучшения своих рабочих, но и следили за ходом работ на предприятиях, всячески наблюдая за действиями предпринимателей и администрации, которая с некоторых пор стала казаться рабочим подозрительной.

И действительно. Промышленники, видя, что их патетические речи и статьи о чрезмерных требованиях рабочих не влияют на последних, начали саботировать, закрывать предприятия, останавливать их, приостанавливать закупку и посылку на заводы и промысла необходимых материалов и инструментов, думая этим привести рабочих к покорности. Рабочие поняли этот маневр предпринимателей и, в лице своих промыслово-заводских комиссий и центральной объединенной комиссии, стали требовать установления рабочего контроля над производством, а затем, несколько позже, национализации нефтяной промышленности.

Разносторонняя, успешная работа промыслово-заводских комитетов, которые пользовались огромной популярностью и авторитетом у рабочих, заставила их поднять вопрос о создании центрального аппарата, объединяющего и координирующего действия всех промыслово-заводских комиссий, о созыве съездов всех промыслово-заводских комитетов.

Однако, по мере того, как создавались и укреплялись профессиональные союзы, эти требования, в которых заключалось противопоставление себя профсоюзам, являлись ненормальными и неправильными.

Промыслово-заводские комитеты сыграли огромную историческую роль и должны были прекратить свое самостоятельное, существование с того мо-

мента, когда на сцену вышли оформившиеся и окрепшие профсоюзы; комитеты должны были превратиться в низовые организации этих профсоюзов.

Не дооценивать крупной роли промыслово-заводских комитетов в движении бакинских нефтепромышленных рабочих нельзя, так как эти комитеты были детищем бакинских нефтепромышленных рабочих, рожденным в огне и буре революционной борьбы нефтепромышленных рабочих с капиталом,

Бакинские нефтепромышленные рабочие могут гордиться промыслово-заводскими комитетами, как организационной формой, выдвинутой ими впервые и до них нигде не существовавшей.

Но совершенно естественно, что, несмотря на крупную роль промыслово-заводских комитетов, они не могли разрешить принципиальных и важнейших вопросов, затрагивавших интересы всего нефтепромышленного пролетариата.

Разрешением этих вопросов должны были заняться профессиональные союзы, но последние развивались крайне медленно, вопросы же эти не терпели отлагательства, и потому за их разрешение взялся Совет Рабочих Депутатов.

На очереди стояли такие крупнейшие вопросы, как вопрос о примирительных камерах, о 8 ми часовом рабочем дне, о колдоговоре. Огромное количество конфликтов, возникших в то время и увеличивавшихся с каждым днем, с одной стороны, и неправильные, подчас анархические, действия отдельных рабочих и отдельных промыслово-заводских комитетов, с другой, заставили Совет Рабочих Депутатов заняться урегулированием этих многочисленных конфликтов, почему и был поставлен вопрос об организации примирительных камер.

На заседании Совета Рабочих Депутатов от 27 апреля 1917 года был принят устав примирительных камер для промышленных предприятий Бакинского района; были организованы районные примирительные камеры и центральная камера.

Благодаря организации этих камер и их довольно энергичной работе, было внесено успокоение как в

среди рабочих, так и в среде администрации, инженеров и техников; благодаря этим камерам, удалось ликвидировать безболезненным путем массу конфликтов и недоразумений, которые иначе могли бы вылиться в нежелательные формы и вызвать эксцессы.

Но это была лишь черновая предварительная работа Совета Рабочих Депутатов, так как на очереди стоял более важный, более серьезный и более волнующий всех рабочих вопрос - о 8-ми часовом рабочем дне.

За проведение его в жизнь, за организацию примирительных камер и за признание заводских комиссий повел энергичную работу Совет Рабочих Депутатов

Для проведения всех этих вопросов в жизнь, Советом Рабочих Депутатов была выделена специальная согласительная комиссия, которая состояла из 10 представителей Совета и 10 представителей предпринимателей.

Ждать с проведением в жизнь этих вопросов, особенно вопроса о 8-ми часовом рабочем дне, было невозможно, вследствие совершенно естественного нетерпения, которое выражали рабочие по этому поводу. Это нетерпение грозило перейти в открытое недовольство и вызвать проведение 8-ми часового рабочего дня явочным порядком.

Вот почему Совет Рабочих Депутатов принял срочные меры и поручил согласительной комиссии срочно обсудить эти вопросы.

Но, само собой разумеется, господа предприниматели не соглашались на введение 8-ми часового рабочего дня.

Председатель Бакинского Совета первого созыва, тов. С. Г. Шаумян, в «Известиях Совета Рабочих Депутатов», № 7, 1917 г. сообщает следующее о заседании согласительной комиссии:

«Вчера, 8-го апреля, состоялось второе заседание согласительной комиссии для разрешения вопроса о введении в Бакинском районе 8-ми часового рабочего дня, примирительных камер и фабрично-заводских комиссий. *Соглашение по названному вопросу, к сожалению, не состоялось.* Исполнительный комитет Совета Рабочих депутатов просит всех товарищей сохранять хлад-

нокровие и ждать решения Совета Рабочих Депутатов, который будет обсуждать этот вопрос на своем заседании во вторник, 11 апреля».

Совет Боевых Депутатов прислал в Исполнительный К-т Совета Рабочих Депутатов заявление о том, что Сов. Воен. Депутатов считает необходимым возобновление работ комиссии, ибо оставление этого вопроса открытым грозит промышленности осложнениями, совершенно недопустимыми в военное время, почему Исполнительный Комитет Совета Военных Депутатов берет на себя инициативу созвать вновь согласительную комиссию и полагает, что, при пересмотре этого вопроса в присутствии военных депутатов, удастся достигнуть удовлетворительных результатов.

В свою очередь, Исполнительный Комитет Совета Боевых Депутатов отправляет заявление нефтепромышленникам о том, что он считает правильным требование рабочих о введении 8-ми часового рабочего дня и одновременно выпускает воззвание ко всем рабочим с призывом к дружной совместной работе и к спокойному ожиданию ответа о введении 8-ми часового рабочего дня.

Таким образом, для того, чтобы сломить упорство нефтепромышленников понадобились: напор рабочих масс, энергичное участие Совета Рабочих Депутатов и, наконец, вмешательство Совета Боевых Депутатов.

Лишь после этих совместных, дружных и весьма энергичных выступлений, господа предприниматели вынуждены были дать свое согласие на введение 8-ми часового рабочего дня, о чем Бак. Совет Раб. Депутатов объявил всем рабочим через «Известия Совета» за № 14, от 18 апреля (1 мая) 1917 года.

Это объявление о победе бакинских рабочих было им сделано в день, когда они впервые свободно праздновали 1-ое мая.

Победа была блестящая, потому что бакинским рабочим удалось первым вырвать 8-ми часовой рабочий день у нефтепромышленников, так как в России 8-ми часовой рабочий день еще не был декретирован.

Борьба за колдоговор. Политика социал-соглашателей.

Завоевав 8-ми часовой рабочий день, рабочие не успокоились, так как не был разрешен целый ряд других основных вопросов, и в первую очередь вопрос о заработной плате, о жилищах, о больницах, школах, и т. п. Вслед за окончанием борьбы за 8-ми часовой рабочий день, рабочие начали вести большую подготовительную работу по борьбе за коллективный договор.

И этот вопрос, как и вопрос о 8-ми часовом рабочем дне, разрешался не профсоюзами, которые только что начали зарождаться и не имели еще ни достаточных сил, ни авторитета, а Советом Рабочих Депутатов.

Лишь позднее союз нефтепромышленных рабочих принял участие в этой колоссальной борьбе, растянувшейся на долгие месяцы, вступил в эту борьбу в самый ответственный ее фазис, когда понадобились энергичные, революционные меры, к которым и призвал, в конце концов, союз свою мазутную армию.

Совет Рабочих Депутатов счел необходимым объединить вокруг колдоговора весь бакинский пролетариат, взяв на себя инициативу составления требований предпринимателям от имени всех рабочих, для каковой цели выделил специальную комиссию по выработке колдоговора, включив в нее представителей от всех отраслей промышленности, обязав закончить выработку договора в течение 15-ти дней.

Комиссия в свою очередь выделила целый ряд подкомиссий по отдельным вопросам и поручила им разработать соответствующий материал. С созданием такой комиссии Советом Рабочих Депутатов, отпала необходимость у отдельных групп рабочих к предъявлению сепаратных, самостоятельно разработанных требований по всем вопросам зарплаты и др.; все эти материалы места направляли в комиссию.

Работа комиссии и подкомиссий велась чрезвычайно интенсивно, и 16-го мая тов. Джапаридзе на пленуме Совета объявляет об окончании комиссией

работ. Пленум поручил Исп. К-ту обсудить разработанные комиссией предложения, а затем передать их на утверждение пленума Совета. Через неделю на пленуме Совета тов. А. Джапаридзе делает обширный доклад о работе комиссии; пленум принимает основные ее предложения и выделяет особую комиссию для переговоров с нефтепромышленниками в составе следующих товарищей: А. Джапаридзе, С. Шаумяна, Сухарцева, Саакяна, Мандельштама, М. Н. Юзбашева, Пятакова, Л., Дудина, Аиолло, Фиолетова, Варначева, Мартиросова и по одному представителю от союзов: моряков, нефтепромышленных рабочих и центрального Бюро Профсоюзов.

Эта комиссия предварительно проводит кампанию среди рабочих по ознакомлению их с выработанными предложениями по колдоговору, созывает районные промыслово-заводские комиссии, которые и вносят на эти собрания поправки и дополнения к выработанным предложениям.

16-го июня было приступлено к переговорам с нефтепромышленниками, которые с первых же шагов обнаружили свое явно отрицательное отношение к коллективному договору, вообще, и к предложениям комиссии, в частности.

В результате переговоры не привели к соглашению, о чем тов. Джапаридзе и доложил собравшемуся пленуму Совета Рабочих Депутатов 1-го июля 1917 г. Пленум, заслушав сообщение тов. Джапаридзе об отказе нефтепромышленников принять предъявленные им требования, после бурных прений, принял следующую резолюцию:

«1) Созвать в четверг, 6-го июля, конференцию промыслово-заводских комиссий для обсуждения вопроса о проведении в жизнь коллективного договора; 2) передать на обсуждение этой конференции вопрос об организации однодневной забастовки; 3) декретировать введение 8-ми часового рабочего дня для всех категорий рабочих и служащих, а также одного свободного дня в неделю для всех вахтенных, начиная с 1-го мая; 4) декретировать выдачу единовременного пособия (размер коего поручается определить Испол-

нительному Комитету) в счет колдоговора, который вводится с 1-го апреля; 5) тех промышленников, которые будут сокращать свое производство, арестовывать и предавать суду, а военно-обязанных отправлять на фронт; 6) требовать вмешательства государственной власти в урегулирование взаимоотношений труда с капиталом в нефтяной промышленности; 7) немедленно организовать комиссию из представителей переговорной комиссии (рабочих и предпринимателей), статистического Бюро, специалистов и представителей 2-го союза для пересмотра условий труда».

Это решение Совета Рабочих Депутатов также было перенесено на места, в районы, где были созданы общие собрания.

Районы целиком и полностью присоединились к резолюции Совета, дополнив ее пунктами о введении контроля над производством и о национализации нефтяной промышленности.

Но меньшевики и эс-эры не хотели проводить в жизнь принятую Советом резолюцию, не хотели считаться с настроением рабочих и, вместо того, чтобы провести в жизнь решение Совета, запели Лазаря о «спасении революции», о «защите отечества», затаили вольнку о необходимости терпения и требовали новых переговоров с промышленниками.

Одним словом, поступили так, как и полагается поступать во всех таких случаях господам соглашателям.

На созванной 6-го июля специальной конференции промыслово-заводских комитетов господа соглашатели дали волю своим чувствам и начали убеждать конференцию во вредности забастовок и даже однодневной забастовки-демонстрации (предложенной большевиками), называли эту демонстрацию ножом в спину революции и призывали конференцию к благоразумию и терпению.

Долго соглашатели - эсеры и меньшевики-пугали рабочих разными страхами на счет срыва революции и, наконец, обманули конференцию, в результате чего она, вопреки предложениям большевиков, настаи-

вавших на твердых, решительных мерах, приняла следующее весьма «мудрое» решение:

«1) Исходя из обще-государственных интересов, забастовка-демонстрация сейчас несвоевременна; 2) проект договора должен быть передан в комиссию Комиссара Труда; 3) в случае отклонения предпринимателями колдоговора, необходимо обратиться к временному правительству, с предложением финансировать минимальную заработную плату путем декрета».

Рабочие попались на удочку соглашателей, не послушались большевиков, призывавших к решительной борьбе, и погрязли в соглашательском болоте, из которого только после 7-ми месяцев их извлекли большевики, призвав к борьбе, окончившейся блестящей победой рабочих.

Соглашатели, обрадовавшись победе на конференции, приступили к переговорам с нефтепромышленниками одни, без большевиков, которые сложили с себя всякую ответственность за дальнейшую судьбу колдоговора и вышли из состава комиссии.

Начинается долгая, нудная канитель и волынка с колдоговором, который, несмотря на все их призывы к чувствам и патриотизму нефтепромышленников, не двигался ни на иоту вперед и оставался на том же месте.

Долго возились соглашатели, долго они увещевали предпринимателей, долго их урезонивали и уговаривали, долго призывали рабочих к спокойствию и терпению, но ничего не помогало: промышленники были глухи и слепы к стонам и мольбам соглашателей.

Наконец, рабочим надоела эта бесконечная канитель; настроение их повышается, и они требуют от господ соглашателей более решительных и твердых мер.

Но соглашатели не обладают твердостью и решительностью; они боятся «обидеть» и «оскорбить» господ предпринимателей, с которыми они заключили блок, с которыми они вместе «отстаивают» революцию и ведут «войну до победного конца».

А рабочие нервничают все больше и больше и открыто выражают свое недовольство работами

комиссии и поведением соглашателей, которые тянут канитель и никак не могут ее кончить.

Эти настроения рабочих пугают соглашателей; они чувствуют, что рабочие выходят из-под гипноза их сладких речей и больше прислушиваются к голосу большевиков. Чувствуют соглашатели, что дольше нельзя морочить головы рабочим, и решаются они на твердый шаг, на решительные меры.

На экстренном заседании Исполнительного Комитета Совета Рабочих Депутатов выносят постановление «довести до сведения промышленников, что он (Исполнительный Комитет) *слагает с себя ответственность за дальнейшие события.* (Курсив мой, А. П.).

Какое «мудрое», твердое, поистине Соломоново Решение! И недаром лидер промышленников, С. С. Тагианосов, в ответ на эту глупость соглашателей, совершенно резонно замечает:

«Как слагает? Власть не может слагать с себя ответственность». Поистине чудеса: Тагианосов и тот считает Исполнительный Комитет властью, напоминает об этом господам соглашателям, как бы Рекомендует им действовать так, как подобает власти, а им и невдомек, что они власть, они не считают Исполнительный Комитет Совета Рабочих Депутатов властью, скромно уходят в сторону, предоставляя эту власть буржуазии.

Итак, господа соглашатели сняли с себя ответственность, сообщили рабочим о том, что переговоры прерваны, но отнюдь не призвали рабочих к решительным действиям, к борьбе. Это не входило в их планы: наоборот, они снова и снова призывали рабочих к спокойствию и терпению.

Наконец, местные соглашатели зашли в такой тупик, что уже сами не могли придумать ничего такого, что могло бы успокоить волнующихся рабочих, и обратились за разрешением этого вопроса к соглашателям центральным, апеллировали к министру труда временного правительства, меньшевику Скобелеву

Пожаловал в Баку и сам министр Скобелев, дабы

помочь своим товарищам-меньшевикам и прочим со-

глашателям, думая своим высоким положением если не утратить, то несколько устыдить господ предпринимателей.

Предприниматели же, не испугавшись ни министерской осанки, ни его призывов к патриотизму, ни на какие уступки не шли.

Повертелся министр Скобелев, съездил в Тифлис, опять приехал, еще раз поговорил с промышленниками, но ничего от них не добился, выступил на конференции промыслово-заводских комитетов, призвал рабочих к спокойствию, обещал 2-х месячный аванс рабочим, предложил им выбрать делегатов для посылки в Питер-и был таков.

Сел и уехал в Питер, а рабочие остались опять у разбитого корыта, колдоговор не сдвинулся с места.

Рабочим надоела эта бесконечная волынка; убедились они на практике в соглашательстве меньшевиков, эс-эров и дашнаков, перестали слушать их нудные слезницы и приняли предложение большевиков, призывавших к борьбе, к объявлению всеобщей забастовки.

Вновь на сцене неутомимый Алеша Джапаридзе, вновь он руководит конференцией, которая принимает решение предъявить ультиматум промышленникам.

В ответ на этот ультиматум, промышленники присылают свой ответ, который признается, неудовлетворительным. Сам собою встает вопрос о борьбе, о забастовке.

Снова выступает Исидор Рамишвили, который тоже считает ответ промышленников неудовлетворительным, но не делает из этого соответствующих выводов, а по привычке жует соглашательскую жвачку и обращается к конференции со следующими словами: «у них (т. е. у промышленников) одна забота-спасти бы себя, свои копейки, а до родины, до страны им дела нет. Что могу я сказать вам, товарищи? Реагировать на этот позор надо. Оставаться хладнокровными нельзя, но *посоветовать вам забастовку — опасно, посоветовать молчание — преступно. Они бросили перчатку, поднять ли ее нам? Может быть, вы най-*

дете в себе столько сил, чтобы, страдая, все-таки стать выше наших классовых интересов. Может быть, мы посоветуемся с Тифлисом, с Петроградом, с демократическим совещанием и властью. Я взываю к вашему благоразумию и мужеству» (курсив мой, А. М.).

Рабочие ответили, что ни И. Рамишвили, ни все соглашатели сказать больше ничего не могут, что большевики указали им правильный путь, и теперь призывы к терпению и благоразумию не помогут, что они этих призывов наслушались вволю и больше их слушать не желают, а что касается перчатки, то рабочие единодушно, по призыву большевиков, заявили: *перчатку поднимаем, объявляем борьбу, объявляем забастовку.*

27-го сентября 1917 года началась знаменитая, грандиозная дружная всеобщая забастовка.

Остановилась вся промышленность.

Всей борьбой руководил Центральный Стачечный Комитет, во главе с тов. А. Джапаридзе, в районах-районные Стачкомы.

Рабочие сами организовали охрану промыслов; промыслово-заводские комиссии все были на местах; собирали сведения о протекающей забастовке, объезжали промысла, давали указания охране и следили за порядком.

Забастовка эта может считаться классической по своей организованности, сознательности, выдержанности, стойкости и дисциплинированности рабочих масс, принимавших в ней участие.

Вся Россия восхищалась этой всеобщей забастовкой бакинских рабочих, показавших себя передовым авангардом в российском рабочем движении.

Даже предприниматели, администрация, даже соглашатели были поражены порядком и дружностью, с которой протекала эта забастовка.

Промышленники поняли теперь, что они имеют дело не с соглашателями, что руководит забастовкой революционная рабочая партия большевиков, что рабочие не пойдут ни на какие уступки, ни на какие соглашения и будут вести забастовку так, что никто не сможет обвинить рабочих в беспорядках, в эксцес-

сах, в анархических действиях, в хищениях на промыслах и т. п.

Поняли предприниматели, что компромиссов здесь не будет, что взывать к их патриотизму не будут, а будут вести упорную, дружную, решительную борьбу.

Поняли и ответили, что они согласны заключить колдоговор на условиях, предложенных рабочими.

Так закончилась блестящей победой эта историческая всеобщая забастовка.

Колдоговор был заключен.

Союз рабочих нефтяной промышленности и подсобных к ней производств. Этапы гражданской войны. Междувластие. Гибель 26-ти. Объединенный союз. Забастовка 1/V 1919 г.

Совет Рабочих Депутатов, перегруженный огромным количеством разных конфликтов и дел чисто экономического характера, считал необходимым разгрузить себя от этих дел, для чего он и выделил специальную комиссию по организации союза рабочих нефтяной промышленности и подсобных к ней производств, поручив ей дело по организации союза.

10-го апреля состоялось заседание этой комиссии в составе товарищей: Фиолетова, Басина, Пудовкина, Денисова, Грезина, Дьяконова и Джапаридзе, которое обсудило проект устава и вопросы о делегатских и общих собраниях.

Принято решение организовать делегатские собрания, с выборами от 25 человек-1.

Учредительное собрание союза состоялось 14-го мая, к каковому времени союз уже насчитывал свыше 4-х тысяч человек.

На этом собрании было избрано Правление Союза, которое выделило президиум в следующем составе: Фиолетов-председатель союза, Денисов-тов. председателя, Варначев - казначей, Басин и Фролов, Спиридон — секретари.

С этого момента начинает развиваться более или менее успешно работа союза, созываются районные собрания, происходят выборы районных Правлений, производится запись в члены союза, избираются

делегаты на предприятиях, завязывается связь с промыслово-заводскими комитетами. Союз принимает активное участие в разработке коллективного договора, обсуждает меры по смягчению безработицы, проводит культурно-просветительную работу, разрабатывает инструкции промыслово-заводским комитетам и т. п.

Запись в члены Союза шла хотя и успешно, но все-же недостаточно интенсивно; объясняется это тем обстоятельством, что рабочие проводили все свои мелкие требования через промыслово-заводские комитеты, а крупные, общего характера, через Совет Рабочих Депутатов, вследствие чего они плохо были осведомлены о задачах союза, о необходимости вступления в союз и его укрепления.

Поэтому союз принимал все меры к тому, чтобы руководить работой промыслово-заводских комитетов, связаться с ними, подчинить их своему влиянию, оформить их существование, как низовых союзных органов на предприятиях, вести через них воспитательную работу среди масс.

Совет Рабочих Депутатов, в свою очередь, принимал все меры к тому, чтобы организовать союз, дабы передать ему все вопросы экономического, правового характера, оставив себе общую политическую работу.

Работа Союза расширялась все больше и больше и к концу 18 года, к моменту падения Советской Власти в Баку, развернулась очень широко.

Союз с самого начала поднимал вопрос об объединении с Союзом нефтепромышленных служащих, но это удалось осуществить только в 19 году, когда союз нефтепромышленных рабочих влил в свой состав и служащих, и металлистов, и деревообделочников, и строителей.

Союз вел борьбу против бегства рабочих с промыслов, вызванного продовольственным кризисом, так как это бегство рабочих грозило тяжелыми последствиями для нефтяной промышленности.

Обстановка создавалась очень тяжелая. Финансовые затруднения, слабый приток денег из центра создают задержки в выплате заработной платы ра-

бочим; продовольственный кризис, обострившийся с каждым днем и вынуждавший рабочих по-одиночке и группами выезжать на Северный Кавказ и другие хлебные места за хлебом,—все это нервирует и будоражит рабочих, которые бьются над преодолением этих затруднений, создают контроль над банками и выдачей денег, организуют продовольственный комитет, отряды для борьбы с мешочниками и для проталкивания хлеба из Северного Кавказа и других мест в Баку.

Для преодоления этих затруднений, для некоторого смягчения как финансового кризиса, так и продовольственного, особенно большую, колоссальную, напряженную работу пришлось проделывать промышленно-заводским комитетам, которые и выносят на своих плечах всю тяжесть создавшейся обстановки. Промышленно-заводские комитеты выбиваются из сил для получения денег на жалование рабочим, для распределения среди рабочих продовольствия и хлеба, сахара, мануфактуры и прочих ограниченных и взятых на учет запасов.

Тяжелое положение, в котором очутились бакинские рабочие, усугубляется к тому же провокацией со стороны буржуазно-бекской партии мусават, которая устраивает восстание в марте 1918 года, окончившееся полным крахом и поражением, так как бакинские рабочие, все, как один, сплотились вокруг Советов и дали дружный отпор всем зарвавшимся бекам, ханам и, вообще, буржуазии, пытавшейся свергнуть укрепляющуюся Советскую Власть.

В результате этого провокационного мартовского выступления мусаватистов рабочие еще теснее сплотились вокруг Совета Рабочих Депутатов, вокруг большевистской партии, и на заседании Совета большинством голосов постановили избрать Совет Народных Комиссаров из большевиков и левых эс-эров, исключив из него соглашательские партии.

Начинается творческая созидательная работа подлинной Советской Власти под руководством большевистской партии и ее испытанных вождей: Ст. Шаумяна, Алеши Джапаридзе, Азизбекова, Вани Фиолетова, П. Зевина и целого ряда других товарищей.

Буржуазия со скрежетом зубным встретила Советскую Власть. Грузинские меньшевики, в лице Закавказского сейма, тоже повели решительную борьбу с Бакинской Коммуной, препятствуя доставке хлеба и продовольствия, подготавливая наступление турок на революционной, красный советский Баку.

Местные соглашатели, в лице Айлло, Садовских, Велунцев, Саакянов, Мелик-Елчиановых и иже присных с ними, также повели бешеную атаку на Совет народных Комиссаров и Советскую Власть, будируя рабочих и призывая их к свержению большевиков.

Эта провокация соглашателям долгое время не удается, и рабочие, несмотря на чрезвычайно тяжелое свое положение, на отсутствие хлеба, несмотря на то, что взамен этого хлеба-питаться приходится орешками, крепко стоят за Советскую власть и создают свою красную гвардию для борьбы с надвигающимися турецкими полчищами.

Рабочие отлично понимают, что приход турок в Баку означает конец Советской Власти, конец колдоговору, конец всем завоеваниям, что турки принесут с собой реставрацию буржуазной власти.

Но продовольственный кризис вплотную надвигается на баку, подвоз продовольствия, несмотря на все героические усилия Совета Рабочих Депутатов и Совнаркома, с каждым днем сокращается, угроза голода вплотную нависает над бакинскими рабочими.

А господа соглашатели ведут свою предательскую, гнусную работу, затемняют рассудок рабочих лживыми утверждениями, что всему виной Совет Рабочих Депутатов и Совнарком, что рабочие должны пригласить англичан, которые спасут их от турецкого нашествия и привезут им продовольствие, накормят их и спасут от голода.

Партия дашнакцутюн в это время ведет предательскую, изменническую работу в сражающихся на фронте против турок армянских частях, разлагают их, деморализуют, призывают к уходу с фронта, обещая за это милость от турок.

Вся эта гнусная работа, проводимая общими усилиями всех соглашательских партий, поддержанная

обещаниями англичан дать силы против турок и продовольствие для рабочих, сделала свое дело, и железные ряды бакинских рабочих начали колебаться, разлагаться и, наконец, дрогнули.

Бакинские рабочие, истощенные от голода, поддались на увещевания соглашателей и совершили великую измену делу рабочего класса: пошли на призыв соглашателей и решили на заседании Совета Рабочих Депутатов большинством, против 23-х голосов пригласить англичан в Баку. Англичан пригласили и продали Советскую власть, потеряли ее.

На историческом заседании Бакинского Совета тов. С. Шаумян выступал от имени Совета Народных Комиссаров РСФСР и от имени большевистской партии с горячим, пламенным призывом к рабочим — не поддаваться на удочку жалкой провокации соглашателей, желающих пригласить англичан. Тов. С. Шаумян горячо призывал рабочих отстоять своими силами Баку от турок, обратиться за помощью к центральному советскому правительству, которое частично уже эту помощь бакинским рабочим оказало и обещало в ближайшее время оказать еще большую помощь присылкой отрядов Красной Гвардии, вооружением и деньгами.

Но ни пламенные убедительные речи тов. С. Шаумяна, ни страстные призывы Алеши Джапаридзе не помогли, и Совет большинством 23-х голосов на радость и звериный вой собравшихся около совета лавочников и буржуазии принял резолюцию о приглашении англичан.

Долго ждали рабочие крупных отрядов английских войск, но не дождались, т. к. этих крупных сил у англичан не было; они привезли с собой сотню, другую сипаев, несколько обезьян, несколько ящиков шоколаду. Этим ограничилась их помощь военной силой и продовольствием. Само собой разумеется, что эти жалкие силы не могли оказать действительной помощи и приостановить наступление турок на Баку не могли накормить голодных рабочих.

Бакинские рабочие, не получив от англичан продовольствия, голодали попрежнему. Зато они видели,

как менялись власти в Баку, и как все эти власти восстанавливали буржуазные порядки, наседая на рабочих.

Советская власть предателями-соглашателями была свергнута, а ей на смену пришла власть знаменитой диктатуры центрокаспия, которая за свое короткое существование сумела сделать величайшую подлость-арестовать руководителей и вождей бакинских рабочих и Советской власти, во главе с т.т. Шаумяном, А. Джапаридзе, Азизбековым, Фиолетовым и др.

Власть центрокаспия, власть соглашателей была недолговечна; им не помогли англичане, и турки взяли город Баку, а предатели отправили арестованных руководителей в Краснодарск.

Там эти предатели в диких пустынных степях Закаспия, вместе с английскими офицерами, по прямому приказу английских империалистов, 20 сентября 1918 года зверски убили 26 лучших из лучших представителей бакинского пролетариата, вдохновителей. Руководителей и вождей первой славной Бакинской Коммуны.

Не стало пламенных вождей, учителей и руководителей бакинских рабочих, десятки лет работавших среди них, воспитавших их и боровшихся с ними в первых рядах с царизмом и капитализмом. Не стало незабвенного Степана Георгиевича Шаумяна, неугомонного борца, любимца рабочих масс Алеши Джапаридзе, Мешади Азизбекова, первого председателя Совета Народного Хозяйства и национализированной нефтяной промышленности - Ванички Фиолетова, Комиссара Труда— П.Зевина, секретаря Союза—Басина, комиссара по военно-морским делам—тов. Карганова, Костаняна и многих, многих других.

Турки недолго хозяйничали в городе и уступили опять свое место англичанам, которые создали мусаватское беко-ханское азербайджанское правительство, находившееся целиком и полностью во власти у английского империализма, стремившегося прочно засесть в нефтяном Баку и окончательно отторгнуть его от Советской России.

Началась дикая вакханалия и свистопляска мусавата, созданной им. полиции, охранки и жандармерии, начались расправы нефтепромышленников с неугодными и непокорными рабочими.

Мусаватская полиция пыталась всячески разгромить рабочие организации, арестовывала вождей и руководителей профсоюзов, зорко следила за их деятельностью.

Рабочие на время растерялись, пораженные чудовищным предательством соглашателей и своим собственным черным делом, но потом быстро оправились и начали бешеную героическую борьбу с мусаватским правительством и промышленниками.

Профессиональный Союз нефтепромышленных рабочих снова появился на сцену, вобрал в себя родственные союзы: нефтепромышленных и конторских служащих, строительных рабочих, металлистов и деревообделочников и под наименованием «Объединенного Союза» начал энергичную, огромную работу, собирая и группируя вокруг себя рабочих, руководя их борьбой с нефтепромышленниками и мусаватским правительством, направляя эту борьбу по пути установления Советской власти, воссоединения с Советской Россией, истекающей кровью и героически отбивающейся от множества белых армий, внутренней контрреволюции и международного империализма.

Никакие репрессии мусаватского правительства никакие угрозы полиции, ни аресты руководителей союза не могли остановить героической борьбы мазутной армии и ее штаба-Соединенного союза, который, как всегда, в своей борьбе шел под руководством большевистской коммунистической партии развившей энергичнейшую и успешную работу в рабочих масс.

Ведется упорная борьба с нефтепромышленниками за коллективный договор, поддерживается связь с Советской Россией, куда рабочие нелегально отправляют транспорты нефти и бензина, в которых так нуждалась Советская Россия.

Наконец, Союз и Коммунистическая Партия начинают вести кампанию среди рабочих за возмож-

ность вывоза нефти в Советскую Россию, против чего категорически возражают нефтепромышленники и мусаватское правительство.

Вокруг этой кампании ведется упорная борьба, организовываются рабочие массы и готовится всеобщая забастовка рабочих, которая объявляется *1-го мая 1919 года* и которая проходит под лозунгом, *разрешения вывоза нефти в Советскую Россию*.

Бакинские рабочие все время с величайшим вниманием и напряжением следят за беспримерной в истории человечества героической борьбой рабочих и крестьян Советской России и созданной ими Красной Армии и ведут неустанную работу по установлению Советской власти в Азербайджане.

Наконец, начавшееся решительное наступление Красной Армии и разгром Деникина заставляют бакинских рабочих вести более решительные приготовления к свержению ненавистного мусаватского ига, и они под руководством Коммунистической Партии и Союза ведут лихорадочную работу по подготовке к выступлению.

Появление Красной Армии в Петровске и в Дербенте решает судьбу мусаватского правительства. Рабочие открыто готовятся к выступлению и посылают обращение к Красной Армии, с призывом оказать помощь восставшим бакинским рабочим.

28-го апреля 1920 года беко-ханское мусаватское правительство рушится, как карточный домик, и на его месте возникает красная Азербайджанская Советская Социалистическая Республика рабочих и крестьян.

Союз горнорабочих в Советском Азербайджане. Участие Союза в воссоздании национ. нефтян. промышленности. Урегулирование вопросов продовольствия и зарплаты. Связь с массами. Бытовые условия бакинских горняков в прошлом. Наши достижения. Заключение.

Установление Советской власти в Азербайджане послужило мощным толчком к организации и укреплению профессиональных союзов, которые, прежде все-

го, начали создаваться здесь, в Баку, а затем и в остальном Азербайджане.

Объединенный Союз, в который входили нефтераб-отники, металлисты, деревообделочники и строите-ли, перестраивается на основе *производственной* прин-ципа, принятого профсоюзными Съездами Советской России, связываются со своими объединениями во все-российском масштабе, вливаются в эти объединения и, таким образом, входят в общее русло единого все-российского профессионального движения.

Объединенный союз распадается на ряд самостоя-тельных производственных союзов, причем все нефте-работники по добыче и бурению и частью подсобных предприятий образуют союз Горнорабочих.

Весной 1921 года раздельно существовавшие сою-зы: горняков, химиков, металлистов и строителей, в которые входили работники нефтяной промышленно-сти, возглавляемой Азербайджанским Нефтяным Ко-митетом, сливаются в единый мощный Союз Горно-рабочих.

Этот Союз Горнорабочих начал свою гигантскую, творческую работу как по воспитанию своих членов, так и по участию в восстановлении падавшей с каж-дым днем нефтяной промышленности. Первый период работы союза проходил под знаком организации рай-онных отделений союза, организации своих низовых ячеек-промыслово-заводских комитетов на предприя-тиях. Сколько-нибудь крупной работы союза по связи с широкими рабочими массами своих членов, по во-влечению их в русло профессиональной работы в этот период не могло быть и не было по целому ряду чи-сто объективных причин.

Основная и главная из них заключалась в том, что условия как материальные, так и продовольственные в то время были чрезвычайно тяжелы, и союзу при-ходилось напрягать всю свою энергию, всю свою силу и внимание на разрешение вопросов заработной пла-ты и урегулирование острого продовольственного кри-зиса. Центр тяжести из денежной части заработной платы перешел на натуральную часть, а введение еди-ного общероссийского тарифа, с разбивкой на разряды.

с уравнительностью-свели денежную часть заработной платы почти к нулю.

Зарплата не могла удовлетворить рабочих, и они тысячами стали покидать промысла, уезжая в Персию и Россию, тем самым ухудшая и без того скверное положение национализированной нефтяной промышленности, которая приходила все в больший упадок.

Оставшиеся рабочие, отягощенные заботами о продовольствии для себя и своих семей, стали небрежно относиться к работе, манкировать, не посещать промыслов и заводов, а если и посещали, то только для того, чтобы получить причитающийся паек, или произвести какую-нибудь личную работу для продажи на сторону.

Союз вместе с хозяйственным органом, Азнефтекомом, делает нечеловеческие усилия, чтобы удержать рабочих от бегства, наладить дисциплину и повысить производительность труда, ввести работы по добыче и бурению в нормальное русло и тем обеспечить почти приостановившуюся российскую промышленность необходимым количеством топлива.

Нефтяная промышленность в то время представляла из себя печальную картину медленного умирания: бившая некогда ключом жизнь на промыслах и заводах приостановилась, количество рабочих катастрофически уменьшалось, добыча нефти падала, бурение прекратилось совершенно.

И в этих архи-тяжелых условиях приходилось союзу оформляться, вести свою работу среди рабочих.

Несмотря на все это, союзу удалось приостановить бегство рабочих, наладить упавшую трудовую дисциплину и повести свою мазутную армию от одной победы к другой, как на фронте чисто производственном, так и на фронте союзной, культурно-просветительной работы.

Хозяйственному органу без энергичной и активной помощи и поддержки союза не удалось бы проделать той гигантской работы, которую он проделал за 6 лет советизации Азербайджана в национализированной нефтяной промышленности.

Усилиями союза и хоз'органа была налажена правильная и регулярная работа по снабжению горняков продовольствием и предметами широкого потребления.

Москва также обратила внимание на Бакинскую нефтяную промышленность, оказала ей помощь продовольствием и деньгами, а также материалами и оборудованием для промыслов и заводов и тем дала возможность повысить заработную плату рабочих, увеличить продовольственный паек и наладить выдачу предметов широкого потребления.

Постепенно стала налаживаться нормальная жизнь на промыслах, начала повышаться добыча нефти, приступлено было к бурению новых скважин. Загудели и заработали нефтеперегонные заводы, положение рабочих медленно, но неуклонно улучшалось, и горняцкая армия стала творить чудеса на производственном фронте.

Лишь после того, как были преодолены имевшиеся на пути трудности и изжита острая нужда горняков в продовольствии, снабжении предметами широкого потребления и в урегулировании заработной платы, которая приобрела твердый, устойчивый характер, союзу открылись благоприятные условия для развертывания общесоюзной работы.

Укрепляется связь союза не только с районными отделениями и промыслово-заводскими комитетами, но и с широкими массами членов союза, путем регулярных созывов общих и делегатских собраний, а также районных и общебакинских горняцких конференций.

Работа союза по связи с рабочими массами тормозилась, благодаря отсутствию кадра опытных, подготовленных работников, особенно в низовой сети, где количество неграмотных председателей и секретарей комитетов доходило до 60-70% всего состава работников.

С таким кадром работников вести широкую массовую работу было крайне затруднительно, почему союз обращает главное свое внимание на подготовку в первую очередь низовых профработников, организовав курсы. И все же, несмотря на трудности, дея-

тельность союза усиливается, приобретает твердый плановый характер, разворачивается огромная производственная и культурно-просветительная работа.

В области производственной работы союз принял активное непосредственное участие в деле увеличения добычи нефти, улучшения всей промышленности в целом, рационализации нефтяной промышленности, повышения производительности труда, урегулирования ненормальных взаимоотношений рабочих с лицами административно-технического персонала.

Союз непрерывно воспитывал своих членов в духе тесного, товарищеского содружества с административно-техническим персоналом, в духе самого активного участия в процессе производства, его все-ерного улучшения, укрепляя убеждение рабочих в том, что национализированная нефтяная промышленность - есть собственность Советского государства, собственность рабочего класса, который и должен подходить к этой промышленности, как к своей собственной, а не принадлежащей былым ее владельцам, собственникам-капиталистам. Рабочие постепенно начали изживать неправильные взгляды на промышленность, как на чью-то чужую, не им принадлежащую, входя все теснее и ближе в обсуждение всех больших вопросов своего предприятия, стараясь как можно больше помочь ему, поднять и укрепить его.

Производственная пропаганда союза, втягивание в процесс производства широких рабочих масс и их активное участие в разрешении всех больших вопросов производства сыграли огромную роль в деле воспитания рабочих и принесли огромную пользу развитию и укреплению нефтяной промышленности.

Каждый рабочий принимал живейшее участие в рационализации промышленности, в деле ее улучшения, заслушивая регулярно на своих делегатских и общих собраниях доклады заведующих предприятиями, знакомясь с развитием всей нефтяной промышленности, заслушивая доклады и отчеты Районных Управлений и Центрального Управления Азнефти на специальных районных и обще-бакинских конференциях.

Такое близкое участие союза в вопросах производственного характера дало ему возможность выдвигать из среды рабочих рабочих-администраторов, хозяйственников, красных специалистов-директоров, помощников управляющих.

Целая армия таких красных хозяйственников, воспитанная Союзом Горняков и выдвинутая им на различную административно-хозяйственную работу, помогает вместе с техническим персоналом Азнефти двигать нефтяную промышленность по пути ее дальнейшего развития и улучшения.

Наряду с этой чисто производственной работой, занимавшей видное место в общей работе союза в первые после советизации Азербайджана годы, Союз ведет не менее энергичную и успешную работу в области всемерного улучшения материального положения рабочих и их быта, заключая периодически-сначала тарифные соглашения, а затем коллективные договоры, регламентируя заработную плату рабочих и заменяя постепенно различные виды ее единой денежной заработной платой.

Работа Союза в области тарифа и заработной платы рабочих носила исключительно тяжелый, напряженный характер и требовала от союза огромных усилий и времени. Ограниченность средств хоз'органа заставляла вырабатывать сотни различных сложнейших комбинаций для того, чтобы наиболее целесообразно и правильно распределить эти средства и удовлетворить первостепенные нужды рабочих. Чисто натуральный вид заработной платы сменяется комбинированным -денежным и натуральным, особенно сложным и запутанным, и, наконец, удается всю эту сложную механику заменить единым видом денежной заработной платы-чисто денежным, который вносит определенную ясность в это дело и становится понятным рабочим.

На этой огромной работе союза воспитывались целые кадры работников-тарифников, которые затем влились в производство и принесли своим опытом и пониманием немалую пользу последнему.

За этими сложнейшими и важнейшими вопросами союз не забывал и других вопросов, имевших огромное значение для рабочих, как, например, вопросы: охраны труда, жилищные, медико-санитарные, культурно-просветительные и целый ряд других.

Охрана труда в нефтяной промышленности во времена владычества господ нефтепромышленников была поставлена из рук вон плохо, прямо преступно.

Никаких предохранительных и нейтрализующих средств, никакой спец. и проз'одежды, никаких заграждений и т. п. на промыслах и заводах почти не существовало, и потому так часты были несчастные случаи, так обильны травматические повреждения, так сильно были распространены различные профессиональные болезни и так беспощадно косил рабочих туберкулез и другие тяжелые болезни.

Союз повел энергичную работу по устранению всех этих недостатков и недочетов, благодаря чему на всех вредных производствах была введена выдача молока и других нейтрализующих средств и дополнительного питания, была введена обязательная выдача спец. и проз'одежды, уменьшен рабочий день на вредных предприятиях, введены предохранительные меры на работах в буровых и т. п.

Но союз не ограничивался этими мерами и прилагал усилия к тому, чтобы дать возможность рабочим, получившим болезни, подлечить свое подорванное здоровье, отправляя таких рабочих сотнями и тысячами в специально арендованные на средства хоз'органа санатории и дома отдыха.

В этой области союзом проделана гигантская работа, которая дала возможность не одной тысяче горняков основательно подкрепиться в санаториях и домах отдыха на Кавказских Минеральных Водах, в Абастумане, Сухуме, в Крыму и на Апшеронском полуострове.

Из года в год эта работа по отправке больных горняков расширялась все больше и больше, включая новые сотни и тысячи рабочих, восстанавливавших свое здоровье, укреплявших его и с новыми силами возвращавшихся назад на производство для того, чтобы

усилением производительности труда двигать его по пути все новых и блестящих достижений.

Несчастные случаи в нефтяной промышленности превосходят по численности в 3,5 раза таковые же в России, причем самые случаи значительно тяжелее, чем в других отраслях промышленности. Если в России на 1000 рабочих приходится 39,9 несчастных случаев в году, то на нефтяных промыслах 140,1 на тысячу; во всей России смертей 0,3, а в Баку почти в 3 раза больше; во всей России постоянных утрат трудоспособности из всех несчастных случаев 4,9%, а в нефтяном деле целых 13,6%.*)

Этими чрезвычайно тяжелыми условиями объясняется настойчивость бакинских рабочих, требовавших улучшения условий жизни и работы на промыслах.

И только Советская власть широко развернула эту работу, дав возможность рабочему не только пользоваться амбулаторным и стационарным лечением, но и побывать в санаториях и домах отдыха.

Обязательный ежегодный 2-х недельный отпуск, с сохранением содержания, для всех рабочих и служащих, и месячный-для особо вредных категорий, был проведен и осуществлен целиком и полностью Советской властью и является огромным достижением Октябрьской революции.

Социальное страхование рабочих - достижение, равного которому не имеют рабочие ни в одной буржуазной капиталистической стране, и которое проводится целиком и полностью на все 100% за счет предприятий.

В деле общего улучшения медицинской помощи горняков, организации санаторий и домов отдыха Союзу принадлежит главная и почетная роль.

Упомянув о медицинской помощи, нельзя не отметить чрезвычайно тяжелых санитарно-гигиенических условий, имевших место на промыслах и заводских площадях до Советской власти.

Для того, чтобы была ясна картина санитарно-гигиенического состояния районов, обратимся к описанию обследователей.

*) Рабочие нефтяного дела. Юрий Ларин. Стр. 29.

Так, д-р Мелик-Пашаев в своем докладе о топографии фабрично-заводского района пишет следующее:

«Картина полного отравления воздуха дополняется функционирующими в районе заводами, особенно химическими производствами. Улицы не замощены и не проезжи, изрезаны канавами и трубами; попадают почти на каждом шагу огромные лужи гниющей дождевой воды, не высыхающей в течение всего лета, и ямы, в которых собирается сточная вода с заводов. Редкая улица проезда, число же проходимых только немногим больше. Тротуары редки. Санитарно-гигиеническая обстановка нефтеобрабатывающего района представляет грустную картину постоянного ухудшения, имеющего и теперь важные последствия для населения. Малярия, несколько лет неизвестная в районе, свила себе прочное гнездо, находя удобнейшую для своего развития почву в существующих болотах. Стоячие воды заполняют канавы улиц и покрывают значительные пространства района, образуя болота, искусственно поддерживаемые переливами из канав в целях поливки, при помощи временных заграждений деревянными щитами. Если принять во внимание, что в эти канавы, кроме заводских сточных вод, вливаются из многих дворов помойные и выгребные ямы, то можно себе представить все безобразие от допущения поливки улиц подобной жидкостью».

«Суррогатные и кислотные заводы, пользующиеся дешевым топливом из нефтяных отбросов, не имеют приспособления для получения возможно полного сгорания, и клубы едкого дыма, тяжелые сами по себе, в моряну становятся невыносимыми для ближайшего к этим заводам населения. Летом, когда население проводит ночи при открытых окнах, нередко бывают случаи обмороков детей от удушливого дыма, проникающего в комнаты». *)

Такова безрадостная картина состояния санитарии в фабрично-заводском районе.

Но не лучше, а значительно хуже, дело обстоит на старой площади. Одно описание Сабунчинского озе-

*) См. сведения медико-санитарн. Бюро г. Баку. 1912 г., вып. 2-й, стр. 153-156,

ра, описание которого мы берем из доклада г. Бенкендорфа XIII Съезду Нефтепромышленников, дает яркую картину состояния санитарии на старой площади.

„Из санитарного осмотра ближайших к озеру бань выяснилось, что во всех них вода после мытья отводится в это озеро, вместе с ней и всякие человеческие и кухонные отбросы и падаль. Берега озера служат для многих также местом свалки нечистот черпаками и бочками. Сюда же поступает вода из многих промысловых канав, из которых большая часть имеет сообщение с выгребными и помойными ямами и канавами. Насколько загрязнена вода Сабунчинского озера, можно судить уже без химического и бактериологического исследования по распространяемому из озера запаху. Правда, бактериологическое исследование обнаружило незначительное количество микроорганизмов (только до 22.000 колоний в 1 куб. сантим.), но существование в воде микроорганизмов в роде *бацилл брюшного тифа* или *ba t. coli comm.*, количество органических веществ, наконец, зловоние... заставляют признать озеро за клоаку, нетерпимую не только в центре жилья, но где бы то ни было (стр. 111). *)

Не лучше и санитарное состояние почвы. Вот что мы читаем об этом в том же докладе г. Бенкендорфа: строго научное исследование почвы, произведенное химиком Пашковецким, привело к следующим выводам: «почва Балахано-Сабунчинской площади загрязнена до крайней степени, так как содержание в ней азота, хлора и аммиака на глубине метра *превышает содержание тех же составных частей в сильно унавоженной почве*. Что касается бактериологического исследования, то последнее также показало, что Балахано-Сабунчинская площадь по степени загрязнения, по количеству содержания в ней колоний микроорганизмов, в том числе, конечно, и не безвредных, по жизнеспособности бактерий и разростанью их *представляет собой исключительную почву из всех исследованных доселе почв в различных местностях земною шаром*. Авторитетами

*) Жилища бакин. нефтепром. рабочих—д-р Л. Б. Феййберг, стр. 4—5.

науки было признано, что *степень* загрязнения промышленной площади, судя по данным химического и бактериологического исследования, несравненно выше загрязнения кладбищ» (стр. 114).

Что касается Жилищного положения, то оно всегда было камнем преткновения в нефтяной промышленности и всегда служило поводом со стороны рабочих к выступлениям и даже забастовкам. Рабочие не могли мириться с теми скотскими кошмарными жилищными условиями, в которых они находились, и во всех своих выступлениях предъявляли требование о рабочих поселках.

Острота Жилищного вопроса была огромна, гигиенические условия в жилищах ужасны, нормы воздуха недостаточны, сами помещения сырые, темные, и т. д., и т. п.

Очень часто несколько семей рабочих жили в одной комнатке и там готовили себе обед, стирали белье и проч.

Мы не будем здесь подробно останавливаться на этом вопросе, так как имеются специальные труды и обследования жилищных условий д-ра Л. Б. Фейнберга и д-ра Ростовцева.

Труд д-ра Фейнберга «Жилища бакинских нефтепромышленных рабочих» написан по данным анкеты профессионального О-ва рабочих механического производства г. Баку и его районов, как доклад комиссии промышленной гигиены при О-ве врачей г. Баку. Мы здесь упомянем лишь о том, как господа нефтепромышленники десятки лет мариновали вопрос о рабочих поселках, как Совет Съезда нефтепромышленников выделял специальные комиссии, которым поручал разработку поселкового дела и подъездных путей к поселкам и внутри их, и как, в конечном итоге, из этого дела ничего не получилось.

Один из нефтепромышленников, господин Бенкендорф, отлично сознавая гнусные жилищные условия нефтепромышленных рабочих, предложил XIII Съезду рабочих разрешить этот вопрос.

Он указывал на то, что «квартиры рабочих представляют ту отвратительную картину, которую

без содрогания нельзя вынести при проезде через Сабунчи, и единственным выходом из этого положения является переноска жилых зданий за черту промыслов, *устройство рабочих поселков вне промысловой площади*». *)

С 1896 года был поднят вопрос, были разработаны планы и проекты поселков и подъездных путей (трамвая), но он так и не двинулся с места, вплоть до того момента, когда рабочие сбросили с насиженных мест господ капиталистов и взялись за это дело сами.

Союз Горняков, начиная с 1920 года, повел решительную кампанию за поселки и с тех пор непрерывно принимал самое активное, живейшее и непосредственное участие в составлении планов и проектов поселков, в их утверждении, выборе мест, вселении рабочих в квартиры, и т. п.

Если в первые годы после советизации Азербайджана невозможно было сразу начать поселковое строительство, за отсутствием средств и материалов, то это все же не мешало союзу на первых порах предъявлять Азнефти категорические требования о ремонте и восстановлении старых разрушающихся и разрушенных домов.

Начиная с 1922 года, с момента, когда наметился перелом в нефтяной промышленности в сторону ее подъема, когда количество рабочих стало увеличиваться, союз выдвинул перед Азнефтью вопрос о необходимости осуществления, наконец, многолетней мечты горняков-постройки рабочих поселков за пределами промыслово-заводских площадей.

При деятельном участии Союза были разработаны проекты типов домов, намечены места для поселков и приступлено к самим работам по поселковому строительству. На первых порах дело это было поставлено кустарно, не было определенного плана и смет, не имелось генеральных планов строительства, не было твердых ассигнований, и т. д.

Поэтому союз выдвинул перед Азнефтью вопрос о необходимости коренного поресмотра всего поселко-

*) Жилища бакинских нефтепром. рабочих, д-р Фейнберг, стр 78—79

вого строительства. Были привлечены к разработке генерального плана крупные специалисты, санитарные врачи, Наркомтруд, Баксовет и пр. организации. В результате этой деятельности и настойчивости Союза, вопрос о поселковом строительстве был поставлен на твердые ноги, были включены в бюджет Азнефти определенные суммы, пересмотрен самый план работы и организован специальный орган - Строительный Комитет, который поручил профессору А. П. Иваницкому разработать генеральный план поселков и типы домов.

Проф. Иваницкий проделал огромную работу, в результате которой мы имеем плановое, нормальное развитие поселкового строительства.

Конечно, количество квартир, построенное до настоящего времени, недостаточно и не разрешает огромного Жилищного кризиса в районах, но, во всяком случае, мы не на словах, а на деле подошли к коренному разрешению этого наболевшего вопроса.

Возмутительно также господа нефтепромышленники относились и к культурным запросам рабочих.

В некоторых районах нефтепромышленники, правда, построили, так называемые, народные дома, но в них фактически никакой культурно-просветительной, воспитательной работы проводить было нельзя, так как они не были приспособлены к этим целям.

Школ для детей рабочих в районах было незначительное количество, и они могли удовлетворять только лишь очень небольшой процент.

Но если для детей мизерное количество школ существовало, то для взрослых рабочих почти ничего не было, если не считать 2-3 вечерних курсов, существовавших в городе.

И это несмотря на колоссальный процент неграмотных среди рабочих, которых, по переписи 1903 г., было 63,9% почти 2/3 всех рабочих. (Неграмотных русских было 39,%, армян - 53,6%, тюрков и персов - 89,1% и прочих - 54,2%.)

Точно так же не было сколько-нибудь хорошо обставленных библиотек-читален. Нужно, однако, сказать, что существовавшие в 3-4 районах библиотеки

развивали огромную культурно-воспитательную работу, вопреки желаниям и намерениям господ нефтепромышленников, благодаря необычайной энергии и трудам общественных работников.

Эти общественные работники, как Раиса Моисеевна Окиншевич, Лидия Николаевна Бархатова и др. развивали колоссальную, кипучую и плодотворную деятельность, объединяя вокруг своих библиотек-читален сотни рабочих и их детей.

Господа же нефтепромышленники вовсе не отпускали средств на приобретение новых книг, содержа только персонал, и лишь благодаря самоотверженности этих работников, которые зачастую отказывались от жалованья за счет приобретения новых книг, библиотеки эти пополнялись и имели своих подписчиков.

Эти библиотеки будили мысль рабочих, воспитывая их, закаляя и подготавливая их к борьбе с царизмом и капиталом. Здес группировались силы лучших сознательных рабочих, здесь они в большинстве своем получали большевистскую закалку. Здесь они впервые знакомились с теорией марксизма.

Что касается господ нефтепромышленников, то они, конечно, себя не обижали и устраивали для себя и для администрации-специальные, прекрасно оборудованные клубы, куда доступ рабочим был категорически воспрещен.

Вот в такой обстановке почти полного отсутствия культурно-просветительных учреждений приходилось союзам вести свою работу.

Поэтому рабочие в своих требованиях к нефтепромышленникам никогда не забывают и пунктов о расширении школьной сети для детей, о постройке народных домов или клубов, с предоставлением их в полное ведение рабочих, об открытии в районах школ для взрослых, вечерних общеобразовательных курсов и библиотек-читален.

Очень редко эти требования удовлетворялись предпринимателями, которые очень и даже очень туго раскошеливались на культурно-просветительную работу среди рабочих.

И лишь Советская Власть уничтожила этот возмутительный порядок, обрекавший рабочих на полную темноту и невежество.

Стоит упомянуть о колоссальной и не поддающейся учету и расширяющейся из год в год культурно-просветительной работе союза.

Союзом организованы сотни кружков по ликвидации неграмотности среди взрослых рабочих; им пропущено за 2 последних года около 13.000 человек.

Сотни стипендий в вуз'ах, которых добивается союз у Азнефти-дают возможность как самим рабочим, так и их детям получать специальное высшее образование, чтобы затем стать красными специалистами нефтяной промышленности.

Общеобразовательная и воспитательная работа широко разворачивается союзом вокруг рабочих клубов и клубных уголков, которые имеются во всех районах и на всех крупных предприятиях и которые через различные кружки пропускают не одну тысячу взрослых рабочих и рабочей молодежи; через горняцкие клубы за один только 1925 год пропущено 1.158.000 посетителей. На всю культ'работу Союзом Горняков на тот же год было истрачено 767.240 рублей, не считая средств, отпускаемых Азнефтью на фабзавучи, профтехнические курсы, на ремонт клубов, стипендии, и т. д., и т. п.

Физическая культура среди рабочих получает также достаточное развитие, и союз горняков, развивая ее, разворачивает все большую деятельность из года в год.

Для того, чтобы иметь представление о той колоссальной работе, которую развернула Советская Власть, Союз Горняков и Азнефть не только в деле рационализации и продвижения вперед нефтяной промышленности, но и в деле улучшения материального положения, в деле культурно-просветительной и воспитательной работы среди горняков, стоит только сравнить все то, что мы имеем сейчас, с тем, что было совсем не так давно.

Союз, развивая колоссальную, необычайно широкую деятельность во всех областях, никогда не забывает

своей основной, главной задачи -связи с широкими рабочими массами.

На первых порах связь эта была не столь крепка, не столь тесна, что объясняется до некоторой степени еще и тем, что добровольного членства не было, все работники являлись членами союза, вне зависимости от того, хотят они этого или нет.

Но и в этот период горняцкая армия шла за своим союзом, признавала его руководящую роль, что видно из того, что решение Всероссийского Съезда о переходе на добровольное членство не вызвало отлива из Союза Горняков членов, а, наоборот, вся мазутная армия почти на все 100% объявила свое добровольное желание вступить в члены союза.

Переход к энпу, к добровольному членству заставил ослабить несколько деятельность союза в области непосредственного участия в производстве перенося ее в область более энергичного и активного проведения защиты материальных интересов своих членов.

За подлинной защитой интересов рабочих, союз однако, не забывал общих интересов всего Советского государства, всего рабочего класса в целом, считаясь всегда с реальными возможностями, которыми располагает страна, и в зависимости от этого строил свою политику.

Чисто союзная работа с момента перехода на добровольное членство-оживилась, связь союза с низовыми союзными органами и с широкими рабочими массами усилилась и укрепилась.

Та организационная схема построения, которая существовала в виде ЦП и Районных Отделений, не удовлетворяла союз, так как не давала ему возможности непосредственного общения с массами, не обслуживала нужды и интересы всех членов.

Поэтому союз занялся вопросом изыскания таких организационных форм построения всего своего аппарата, который бы обеспечивал наибольшую возможность обслуживания широкого круга членов союза.

Поэтому союз ликвидировал районные отделения союза и организовал объединенные комитеты во всех

районах, одновременно создав Объединенные Комитеты отделов Бурения, обслуживание которых было до сих пор чрезвычайно слабым.

Эта новая структура дала возможность союзу вовлечь в активную союзную работу большее количество рабочих, сблизила рабочие массы с производством и объединенными комитетами, а через них и со всем союзом в целом.

Основная задача союза-связь с широкими рабочими массами -существляется союзом достаточно хорошо, но не настолько, чтобы союзу удалось охватить все 100% своих членов, почему лозунг о более широком вовлечении рабочих масс в союзную работу остается и на дальнейшее время самым боевым

Союз на деле старается осуществить самую широкую демократию во всех звеньях своего союзного аппарата, строя его не на принципе принуждения, а на принципе самого широкого обсуждения всех кандидатур в Завкомы, в Объединенные комитеты, в ЦП Союза.

Отчетность союза по всей линии приобретает массовый, систематический характер, и перевыборы завкомов проходят при самом деятельном участии всех рабочих.

Не забывает союз в своей огромной работе и Красной Армии, беря шефство над 5-м полком, которому оказывается материальная и культурная поддержка. Горняцкая армия заботится о своей рабоче-крестьянской армии, всячески полагая ей, улучшая ее положение и приходя ей на помощь во все трудные моменты.

Голод в Советской России в 1921 г. заставляет всколыхнуться всю горняцкую массу и дружно и горячо откликнуться на призыв союза об оказании помощи пострадавшим от неурожая крестьянам.

Горняцкая армия не только отчисляла ежемесячный определенный процент со своего скудного жалования, но одновременно содержала в течение более года детский лом, в котором собраны были дети с Поволжья, устраивала субботники и все отчисления с них отправляла голодающим.

Такова огромная, разносторонняя деятельность союза Горняков в период Советской власти в Азербайджане.

Стоит только напомнить, что *в ноябре 1920 года добыча нефти равнялась 10 миллионам пудов, бурение-35 саженям в месяц, а количество рабочих -25 тысячам человек, а к 20-тилетию союза добыча поднялась до 32 миллионов пудов в месяц, бурение превысило нормы довоенного времени, а количество рабочих поднялось до 47 тысяч человек.* Одни эти цифры указывают на огромную героическую работу мазутной армии, которую она проделала под руководством своего штаба-ЦП Союза Горняков.

И недаром горняцкая масса за свой беспредельный героизм, за свою исключительную любовь к своей нефтяной промышленности была награждена ВЦИК-ом Орденом Трудового Красного Знамени.

Горняцкая армия с честью и гордостью носит этот орден, как знак величайшего внимания к себе со стороны Советского Правительства, оценившего по достоинству труды и героизм рабочих нефтяной промышленности.

Нет никакого сомнения в том, что горняцкая армия, вступая в 21-й год существования Союза под руководством этого своего верховного Штаба, и в дальнейшей своей работе проявит истинный героизм и доблесть, присущие ей, и в дальнейшем пойдет по пути дальнейших побед и достижений в области нефтяной промышленности, в области укрепления и усиления своего Союза Горнорабочих.

* *

20 лет... Историческая, знаменательная дата!

Дата, напоминающая о героической борьбе и подвигах горняцкой армии, которая с начала своего существования боролась с царизмом и капиталистами и, находясь в передовых рядах борющегося российского пролетариата, завершила эту борьбу блестящей победой: установлением диктатуры пролетариата и созданием Великого Союза Советских Социалистических Республик.

Пусть молодые кадры, вступившие сейчас в ряды горняцкой армии, знают историю этой славной

армии и, изучая ее, следуют по пути, который был намечен с 1903 года передовыми рабочими этой армии. Пусть учатся они и, учась, вспоминают прекрасные страницы, вписанные бакинскими горняками в историю освободительного движения российского пролетариата.

Пусть знают они о тех трудностях, которые стояли на пути этой армии: -гнет, произвол, несправедливое и беспощадная эксплуатация со стороны царизма, полицейщины, Жандармерии и охранки и господ капиталистов, и, изучая эту борьбу под руководством стальной Ленинской Коммунистической Партии и своего славного союза-пусть продолжают строить свою нефтяную промышленность, строя тем самым величавое здание социализма.

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.
Вместо предисловия	3
Введение	5
Зарождение и развитие нефтяной промышленности. Рост нефтепромышленного пролетариата	5
Концентрация промышленности. Первые выступления рабочих	10
Декабрьская стачка 1904 года	14
События 1905 г... февральская резня, пожары, августовские события, 20 миллионная ссуда нефтепромышленникам, делегация рабочих на экстренный съезд нефтепромышленников в Петербурге, 17 октября, Совет Рабочих Депутатов, рабочие комиссии, камеры соглашения	24
Бзгляды большевиков и меньшевиков на организационные формы профсоюзного строительства. Бозникновение нескольких союзов. Распыление сил	35
Рост и влияние Союза нефтепромышленных рабочих. Игнорирование правительством рабочего вопроса. Тактика Союза по вопросу о «совещаниях»	42
Предвыборная кампания по организации Созета Уполномоченных. Срыв заседания организационной комиссии. Травля союза. Отклики в печати	50
Руководство стачечной борЬбой. Призывы Союза к об'единению	58
Рост числа членов. Творческая работа Союза	60
Годы реакции. Ослабление сил. Черные списки. Упадок	64
Смена руководящего состава работников. Полицейские гонения. БорЬба за существование Союза (1909 по 1911 г.)	69
Союз нефтепромышленных рабочих в период с 1912 г. по 1914 г.	73
Раскрытие истинного смысла войны. Роль и значение промыслово-заводских комиссий и их объединение в 1917 г. Совет Рабочих Депутатов. Примирительные камеры. Введение 8-ми часового рабочего дня	77
БорЬба за колдоговор. Политика социал-соглашателей	85
Союз рабочих нефтяной промышленности и подсобных к ней производств. Этапы гражданской войны. Междувластие. Гибель 26-ти. Объединенный Союз. Забастовка 1/V-1919 г.	92
Союз горнорабочих в советском Азербайджане. Участие Союза в воссоздании национ. нефтяной промышленности. Урегулирование вопросов продовольствия и зарплаты. Бытовые условия бакинских горняков в прошлом. Наши достижения. Заключение	99